

Владислав Выставной
КАРАНТИН

**ЛИНИЯ
ГЕРОЕВ**

Линия героев

Владислав Выставной

Карантин

«Автор»

2012

Выставной В. В.

Карантин / В. В. Выставной — «Автор», 2012 — (Линия героев)

Люди любят крайности. То они поклоняются великому множеству самых разнообразных богов. То вдруг начинают непреклонно верить лишь в одного, единого. То божества их неистовы и страстны, то строги и аскетичны. То вера в сверхъестественное безмерна и фанатична, то внезапно, с той же горячностью, вера отброшена и предана презрению. Человечество любит крайности. Оно похоже на маленького ребенка. Ибо только ребенок может поставить в центр Мироздания себя самого, по детской легкомысленности не в силах осознать величие и бесконечность Вселенной. А может, и бесконечного множества вселенных. Нет большего удовольствия, чем снова и снова наступать на одни и те же грабли. Теперь венцом творения объявлен сам человек. Новое божество – наука и технология.

© Выставной В. В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Пролог	5
Часть первая	9
1	9
2	13
3	19
4	22
5	26
6	29
7	32
8	38
9	42
10	44
Часть вторая	47
1	47
2	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владислав Выставной

Карантин

Пролог

Люди любят крайности.

То они поклоняются великому множеству самых разнообразных богов. То вдруг начинают непреклонно верить лишь в одного, единого.

То божества их неистовы и страстны, то строги и аскетичны.

То вера в сверхъестественное безмерна и фанатична, то внезапно, с той же горячностью, вера отброшена и предана презрению.

Человечество любит крайности. Оно похоже на маленького ребенка. Ибо только ребенок может поставить в центр Мироздания себя самого, по детской легкомысленности не в силах осознать величие и бесконечность Вселенной. А может, и бесконечного множества вселенных.

Нет большего удовольствия, чем снова и снова наступать на одни и те же грабли.

Теперь венцом творения объявлен сам человек.

Новое божество – наука и технология.

Несчастное человечество впало в очередную крайность – ведь его так легко ввести в заблуждение. Как дикаря, впечатленного блестящими бусами в руках колонизатора.

Осталось дожидаться, пока высокоразвитая технология не плюнет в лицо своим создателям. И тогда уже она будет предана анафеме, а разъяренные люди устроят дикие пляски на обломках мобильных и компьютеров, призывая себе в боги новые силы...

Впрочем, ждать осталось не долго.

Все уже началось.

Майор Ростов не верил в чудеса. Он бы очень удивился, если бы ему сказали, что он – оборотень. Ростов решил бы, что все это полная чушь.

Он даже не задумался бы о том, что в этом утверждении нет ничего сверхъестественного. Просто трудно не прозвать так скромного милиционера, который разъезжает на новеньком внедорожнике «инфинити» и строит под Москвой внушительный особняк. И то, что майор в действительности – оборотень, вытекало не из анализа майорова ДНК, а из простых расчетов на калькуляторе.

Ростов никогда не думал об этом. Такая жизнь для него была естественна, как для любого оборотня естественно в лунном свете обрастать шерстью и щелкать клыками.

Он привычно гнал свой «инфинити» по проспекту, не задумываясь, выскакивая на «встречную», предоставляя простым смертным увертываться от хищного оскала черной радиаторной решетки. Три «шестерки» и крутая серия на номере должны были показать водителям малолитражек, кто здесь хозяин.

Впрочем, майору было не до статистов. Он думал о предстоящей сделке. Он вообще, ощущал себя более бизнесменом, чем сотрудником органов правопорядка. Это тоже было для него естественно: не он один шел в милицию, как в большой бизнес. Потому ему было бы обидно услышать прозвище «оборотень».

Ничего подобного. Он просто бизнесмен в погонах.

В держателе тихо заиграл «айфон». Майор скосился на экран: звонил полковник. Ростов скривился: мелкие дела службы вечно отвлекают от бизнеса. Но шефу нужно ответить.

Коснулся висящего на ухе «hands free»:

– Слушаю!

– Майор... – раздался в ухе голос полковника. – Слышишь ли ты меня, майор?

Странное оцепенение овладело майором. Обычно твердый и недовольный голос полковника будто расплывался, шелестел опавшими листьями. И эта, необычная для шефа, манера разговаривать...

– Да-да... – чуть растерянно произнес Ростов, следя за движением впереди. Сейчас как раз стоило рвануть на «красный», чтобы не тратить минуту на светофоре. Но этот звонок сбил его с толку.

– Слушай меня, майор... – шелестел голос.

Или это не полковник? Голос, вроде его, но...

Сознание вдруг стало мягким, податливым. Сделалось непривычно легко.

Ростов поймал себя на том, что застоялся в пробке. Он даже начал скучать. Откинул дверцу «бардачка». Достал фляжку. Разумеется, «Фаберже».

Хлебнул. Огляделся. Поболтал в руке фляжку – и вылил в горло остатки.

«Пробка» начала его утомлять. Нужно делать так, как сказал полковник. Нет времени стоять в пробке.

Вдавил в пол «газ» и резко заложил вправо.

Тротуар почти пуст – отличное пространство для разгона. Его «ласточка» дает «сотню» за шесть секунд. Ну-ка, проверим – успеем ли до перекрестка?

Два глухих удара – в стороны от капота отлетели два тела. Не беда – они не мешают разгону...

До «сотни» разогнаться не удалось – кончился тротуар. Ничего, попробуем на той стороне...

Внедорожник с ревом нырнул в черный зев подземного перехода. Мелко затрясло на ступеньках. Еще три слабых удара, еще три тени, уносящихся в стороны. Нога в пол – и «инфанти» эффектно вылетает из перехода на тротуар. Кувыркаясь, в сторону улетает детская коляска....

Майор расхохотался.

Он всевластен! Для него нет правил, нет преград! Ну-ка, расступись...

Когда обмякла «подушка безопасности», Ростов некоторое время тупо пялился перед собой. Рука сама потянулась и сняла телефон с держателя. Открыл дверь, выбрался из машины. Покачиваясь, он пялился на покосившийся фонарный столб и смятый капот «внедорожника», из щелей которого валил теперь то ли пар, то ли дым. Нервно моргали фары, монотонно гудел закоротивший сигнал. К чугунной ограде с ужасом прижималась какая-то женщина. Откуда-то доносились крики и плач.

– Плевать! – усмехнулся майор и неровным шагом пошел прочь. За спиной выла сирена «скорой».

Снова заиграл «айфон».

– Ты не забыл? – прошелестел голос полковника. Да полно, полковника ли? – Ты должен...

– Иду я, иду! – глупо ухмыляясь, бросил майор.

И спрятал мобильник в карман.

Достал пистолет.

Привычно щелкнул затвором. Голос сказал – надо выполнять.

Вошел в двери супермаркета. Остановился. Поискал налившимися кровью глазами. Взгляд остановился на каком-то тщедушном человеке в старом мятом пальто и допотопных очках в роговой оправе. Тот только что отошел от кассы и теперь разглядывал нехитрое содержимое пакета.

Майор подошел ближе и теперь, скалясь, в упор разглядывая этого перепуганного человека.

– Почему грязно одеты? – процедил он. – Пуговицы оторваны, ботинки не чищены. Общественный порядок нарушаем?

– Но я... – поправляя очки, пробормотал человек.

– С представителем власти препираемся? – прорычал майор, уткнув пистолет в живот перепуганному человеку. – Соппротивление отказываем?!

– Я ничего, я... – человек попятился,

Презрительно отвернувшись, не глядя, майор выстрелил. Человек вскрикнул и осел. Ростов с отвращением сплюнул и неторопливо пошел вдоль стеллажей с продуктами.

Голос сказал: «Ты – власть!

Твоя задача – очистить мир от скверны. От грязи, что копошится вокруг, мозоля взгляд настоящим людям».

Что ж, он готов выполнить свой долг.

Вот эта молодая прыщавая парочка. Целуются прямо здесь, не обращая внимания на представителя власти.

Долой.

Теперь парочка дергается на полу. Целуйтесь дальше.

Выстрелы почти не слышны. В ушах – лишь одобрительно шелестящие голоса. Их, что же, стало больше?

Ладно, не отвлекаемся. Вот этот крепыш. К нему претензий нет. Только чего это он так уставился на майора? Неприятный взгляд.

Долой.

Крепыш оседает, пакеты с молоком эффектно сыплются ему на голову.

Восемь патронов в обойме, восемь выстрелов. Жаль, нет запасной...

Вышел из супермаркета. К вою «скорой помощи» добавились завывания милицейских сирен.

«Коллеги...» – с отвращением подумал майор, направляясь к подземному переходу. Прохожие шарахались от него: он по-прежнему сжимал в руке пистолет.

– Стойте! Куда вы? – крикнула женщина форме, что дежурила на турникете. Тут же осеклась, заметив пистолет.

Милиционеры, стоявшие тут же, нерешительно переглянулись: кто знает, зачем майору в метро – пистолет? Но все же, двинулись следом, сообщая что-то по рации.

Ростов расталкивал пассажиров, продвигаясь по эскалатору вниз. Что-то неудержимо влекло его в эту подземную прорву. Он не был в метро лет десять – что его могло ждать здесь?

Он не знал. Он слышал лишь приказ голосов.

На перроне он вдруг замер, уставившись на пистолет в своей руке. Ствол отвратительно торчал из кобуры, требуя свежей обоймы. Майор брезгливо стряхнул оружие с ладони. Пистолет глухо стукнулся о мрамор.

Звук этот заглушил нарастающий вой приближающегося поезда.

– Прошу прощения, товарищ майор, – произнес милиционер в легком бронежилете. – Вы уронили пистолет.

Второй милиционер стоял чуть поодаль, придерживая короткоствольный автомат и с опаской наблюдая за странным майором.

– Да-да, – пробормотал Ростов, озираясь, словно не мог понять, где находится. – У меня приказ... Я должен... Туда...

Отрывисто заговорила рация одного из стражей порядка. «Преступник... в форме милиционера... вооружен... стрельба в супермаркете».

Лица милиционеров вытянулись. Щелкнул затвор автомата.

Поезд выл, снижая скорость. Потоки ветра ударил майору в лицо. Он вдруг улыбнулся, словно увидел по ту сторону пути что-то невыразимо прекрасное...

– Иди... – приказали голоса.

– Стоять! – заорал тот, что был с автоматом.

Завизжала женщина. Тонко запищали заклиненные колеса поезда.

Поздно.

Майор уже был ТАМ.

Только ничего прекрасного ТАМ не было. Там были рельсы, колеса и высокое напряжение.

Последней мыслью мелькнуло: «Чей же это голос?»

А на мраморе платформы мелко вздрагивал «айфон», играя неразличимую в многоголосом шуме мелодию и мерцая тусклым, мертвенным светом...

Часть первая

Эвакуация

1

Задание было необычным. Точнее, не совсем обычным был груз.

Гильзе и раньше доводилось доставлять важные посылки – такова уж работа курьера. Правда, сколько бы ни говорили о ценности доверенных ему документов – это были всего лишь бумажки, истинное значение которых понятно лишь избранным.

Но этот груз имел вполне конкретную стоимость: курьеру было поручено переправить в московский офис «Линии» увесистый сундучок, доверху набитый лагорийскими империялами.

Что это было – зарплата сотрудникам? Но сам он получал зарплату рублями. Да и оборот иномирной валюты в Российской Федерации, как известно, не приветствуется законом. Оплата тайных операций «Линии»? Но почему, в таком случае, их финансирует Магистрат Лагора?

Все это – за пределами компетенции курьера. Его дело – взять и принести. За это его и держат в самой скрытой, самой секретной, да, пожалуй, и в самой важной организации Земли.

Гильза заворожено следил за тем, как казначей, брюзгливо оттопырив губу и нашептывая себе что-то под нос, нарочито медленно отсчитывает звонкие монеты. Казначей был сух, длиннен, не улыбчив, одет, как и все служители Магистрата, в отливающие шелком черные одежды и черный же берет. Отсчитав очередной столбик монет, казначей принимался записывать что-то на листе пергамента, скрепя пером и бесшумно проговаривая слова.

Наконец, он закончил укладывать монеты в обитый бархатом ящик. Удивительное дело: на эти, аккуратно уложенные на бок, тускло отблескивающие столбики можно было любоваться часами – и это бы никогда не надоело. Но сухие длинные пальцы уже прикрыли монеты бархатной подушечкой с вензелем Верховного Инквизитора – чтобы лежали плотнее – и захлопнули выпуклую крышку, обитую коваными полосками, с изогнутой ручкой и крепкой петелькой сбоку. На петли немедленно был наброшен маленький, но довольно увесистый замок.

Казначей растопил над свечкой кусочек лагорийского сургуча – зеленоватого отлива, обладающего крепостью стали и свойством светиться в темноте. Опечатал сундук по бокам магической печатью с изображением Магистрата. Теперь вскрыть этот компактный ящик будет не проще, чем взломать сейф Сбербанка.

– Ну-с, молодой человек, извольте расписаться в получении! – надменно произнес казначей, пододвигая к курьеру тяжелую, потемневшую от времени чернильницу.

Гильза свел брови, пытаясь понять, что подписывает. Здесь, в лагорийском воздухе, он, вроде бы, должен был понимать написанное на любом языке. Но эти чертовы финансы казались ему полнейшей абракадаброй. Впрочем, как и русскоязычная бухгалтерия.

Обмакнув в чернила столь же черное перо, он подмахнул пергаментную страницу.

– Извольте получить! – казначей произвел рукой сдержанный, но чертовски изящный жест.

Гильза неловко кивнул в ответ и ухватился за ручку сундука.

Незаметный до этого, замерший за спиной страж приблизился и нацепил на запястье Гильзы грубое железное кольцо кандалов. Конечно, это были не кандалы – всего лишь наручник, цепь от которого шла к ручке сундука, но вид его создавал именно такое впечатление. В отверстия на стыке потемневшего кольца ударом желтого ногтя страж вогнал железную втулку.

Сжал огромными черными пальцами – и металл под ними зашипел, задымился, оплавился, неприятно грея запястье. Через секунду кольцо было намертво запечатано.

На стража Гильза старался не смотреть: вид этих монстров ничуть не прибавлял настроения. Он смотрел на сжавшее запястье кольцо.

Сердце пропустило удар: теперь отнять у него сундук можно только вместе с рукой. Освободиться же от драгоценной ноши удастся лишь в офисе «Линии».

Один лагорийский империал не слишком велик, но весит чуть ли не полкило: лагорий тяжелее любого известного на Земле изотопа. По идее, такой сундучок должен весить, как изрядная атлетическая гирия. А потому, каждый раз приходится удивляться неожиданной легкости такой драгоценной ноши. Ведь всем известно: чем больше лагорийских империалов в кошельке, мешке или каком-нибудь сундуке, тем легче его нести. Это удивительное свойство лагорийской валюты имеет, очевидно, магические корни. Так или иначе, даже здоровенный сундук, набитый тяжеленным лагорием, вполне можно утащить в одиночку.

Впрочем, эти мысли быстро оставили Гильзу, едва он покинул казначейство и в сопровождении двух, чудовищного вида стражей, отправился по мрачным коридорам Магистрата. Хотелось побыстрее покинуть это жутковатое здание, само пребывание в котором действовало на психику крайне угнетающе. Переместиться на Землю прямо отсюда не представлялось возможным – государственные учреждения Лагора заговорены и опечатаны от подобных фокусов.

Оказавшись на воздухе и оставив за спиной пугающих стражей, Гильза несколько перевел дух. Впрочем, расслабляться не следовало: в руках у него было целое состояние, а народ в столице Лагора, славном Анаране, встречается всякий.

Вообще, с самого начала было непонятно, отчего транспортировку денег поручили простому курьеру, а не вооруженной до зубов команде инкассаторов. Чем руководствовался Хорос, когда отправлял его в Лагор – известно одному лишь мудрому шефу «Линии». То есть, тому же Хоросу.

Возможно, дело, опять же, в особенностях груза. Ведь протащить между мирами такое количество драгоценного металла под силу далеко не каждому. И свое-то брэнное тело переместить сквозь незримый Проход могут от силы несколько сотен землян. Да и то, рассказывают курьезные случаи про то, как путешественники в иные миры оказывались не в состоянии протащить вместе с собой собственную одежду.

Гильза сделал несколько шагов по древней мостовой Площади Всех Миров. Тоскливо огляделся: ему нравилось бывать здесь, в центре Анарана, и было жаль покидать столицу Лагора, не задержавшись даже на несколько минут.

Но работа есть работа.

Он вздохнул, замедлил шаг. Чуть прикрыл глаза, расслабил, как учили, сознание. Теперь нужно представить Проход, и где-то «по ту сторону» – мысленно, как можно достовернее, нарисовать знакомый московский пейзаж.

И четко проговорить сакральное имя мира.

– Земля...

Волновался он не зря. Его все-таки, выследили. Неизвестно, кто навел, и как удалось перехватить курьера сразу же по выходу из Прохода, но, оказавшись на тротуаре, неподалеку от центральной арки ВВЦ, Гильза сразу же насторожился.

Это особенное чувство – чувство опасности – не было навыком, приобретенным работой в «Линии». Оно пришло оттуда, из прошлой жизни, перечеркнутой засевшей в голове пулей. Тогда он был совсем другим, и основой его натуры был дикий инстинкт хищника и убийцы. Хоть думать об этом было не очень приятно, это иногда выручало.

Гильза подтянул сундучок к груди, крепче обхватив его обеими руками и замер, ловя подозрительное движение боковым зрением.

В толпах спешащих туда-сюда прохожих непросто отделить подозрительное от банального. Но все-таки, можно. Некоторые фигуры выбиваются из общей массы, объединенные характерным напряжением в позах и вниманием, обращенным в одну-единственную точку.

На него.

Курьер рванул к арке. Ловко лавируя между прохожими, увертываясь от портфелей и сумок. Подозрительные фигуры тоже включились в движение. Краем сознания Гильза отметил, что преследователи быстрее и, похоже, сильнее его. По характеру их передвижения он мог даже предположить, кто это.

Стригои. Взрывная смесь оборотня и вампира, надежно упакованная в человекообразную личину. От этих можно ожидать, чего угодно.

Кроме открытого нападения вблизи офиса «Линии» на ее же сотрудника. Что говорить – это было верхом дерзости с их стороны!

Но сейчас не было времени рассуждать об этом. Гильза отчаянно заскользил по асфальту, увертываясь от броска подтянутого парня в спортивном костюме (стригои обожают такой стиль). Перед глазами, стремясь к заветному сундуку, мелькнула вытянутая рука. Пальцы щелкнули, как плоскогубцы, и нападавший кубарем прокатился по асфальту, сбив с ног какую-то грузеную сумками гражданку.

– Ах... Чтоб тебя!.. – осев на асфальт изумленно проговорила женщина.

Не обращая на нее внимания, стригой уже стоял на четвереньках, сгруппировавшись для нового прыжка. Но и другие не теряли времени, пытаясь взять курьера в кольцо. Гильза успел насчитать еще троих.

Дело дрянь. Лоб в лоб простому смертному и с одним стригоем не справиться. А вот окажется на его месте, скажем, опытный регистратор Чигур...

Гильза шархнулся в сторону, одновременно падая на спину и прячась за сундуком: там, где он только что стоял, просвистело здоровенное зазубренное лезвие. Рядом завизжала какая-то слишком впечатлительная особа.

Так, шутки кончились. Сейчас одно из двух: его или сразу зарежут, или просто на ходу оттяпают руку вместе с сундуком. И то, и другое Гильзу категорически не устраивало. Страх отчего-то не было – видимо, сбивала с толку обманчиво-будничная обстановка. Трудно поверить, что столь наглое нападение возможно в таком месте.

По какому-то отчаянному наитию он вскочил на ноги, и принялся раскручивать сундук вокруг себя, словно метатель молота – свое орудие. Прохожие шархнулись во все стороны. Один из нападавших неосторожно подставился – и отлетел кубарем в сторону: масса сундучка, несмотря на размеры и кажущуюся легкость, была немалая, а получить кованым углом не слишком приятно и стригую.

Гильзе удалось выиграть несколько секунд, пока враги, кружили вокруг этой бешеной «мельницы», прикидывая, как сбить курьера с ног. За эти секунды успел подбежать наряд милиции, привлеченный криками и возней у арки ВВЦ.

– Что здесь происходит? – спросил старший, невольно касаясь кобуры. Два его товарища нервно напряглись, не спуская глаз со странного «метателя молота» и троих, обступивших его парней. Еще один, потирая плечо и шипя от боли, сидел в сторонке на асфальте. Гильза ловко перехватил сундучок за ручку и замер.

– А ну-ка, приготовили документы! – с угрозой в голосе предложил милиционер.

Гильза не стал дожидаться развития ситуации. Сбив с ног отвлекшегося стригоя и, как следует, приложив того сундуком по уху, бросился в сторону арки.

– Стоять! – заорал старший милиционер, выхватывая пистолет.

Но стригои уже устремились вслед за курьером.

Двое оставшихся нелюдей – это, все же, не четверо. Однако не было сомнений в том, что они настигнут его прежде, чем удастся добраться до офиса. Сил оставалось все меньше, тяжелый груз мешал двигаться.

Милиционеры со входа, видимо, успели передать в эфир сигнал тревоги: наперерез бегущим мчались еще двое в форме.

– Стой! – крикнул один из них, перекрывая дорогу.

Каким-то отчаянным кульбитом Гильзе удалось прошмыгнуть между милиционерами. Преследователи же влетели прямо в служителей правопорядка.

Милиция подоспела вовремя: через несколько шагов Гильза споткнулся, растянувшись на асфальте, сундук же, пролетев по инерции, едва не оторвал ему руку. Пожалуй, сейчас ему пришлось бы туго. Но стригои теперь переключились на столь некстати подвернувшихся милиционеров. Силы, конечно же, были неравны: стриги валяли ошалевших сотрудников по асфальту, норовя вытрясти из них душу. Несмотря на неожиданно мощное противодействие, милиционеры намертво вцепились в правонарушителей, чем дали курьеру некоторую фору.

Задыхаясь, неровными перебежками Гильза продвигался вперед. Коротко обернувшись, заметил, что стригои, все-таки, отделались от навязчивого знакомства с московской милицией, и теперь вновь настигали его. Причем, чуть позади виднелись еще двое, ранее потерпевших от сундука.

Гильза напряг последние силы – и рванул вперед. Тем более, что заветная ракета, знаменитая королевская «семерка», уже маячила неподалеку.

В павильон «Космос» они влетели с разрывом в какие-то секунды.

Четверо в спортивных костюмах на миг застыли у входа. Они не выглядели уставшими – вроде, даже не запыхались от бега. Быстро рассыпались, разойдясь по павильону. Не прошло и минуты, как снова собрались у входа.

– Ушел, – спокойно сказал один.

– Везучий, подлец, – потирая плечо, так же спокойно заметил другой.

Личина умеет скрывать досаду. Даже нечеловеческую.

2

Едва преодолев секретную дверь, притаившуюся в глубине павильона, Гильза привалился спиной к прохладной стене, закрыл глаза и замер. Сердце бешено колотилось, и только теперь навалился страх, ощущение близкой смерти. Страх безусловно, глупый: здесь никакие стригои его не найдут и за тысячу лет. Ведь сейчас его уже нет – и не только в том самом павильоне «Космос».

Его нет на Земле. Да и вообще, в привычном измерении.

Впрочем, перепуганному животному, мечущемуся внутри человека, этого не объяснишь. Нужно время. А еще неплохо бы немного валерьянки. И выговориться.

На ресепшне, как обычно, дежурила Зина. Правда, на этот раз она не подводила брови и не полировала и без того идеальные ногти. Она задумчиво перебирала какие-то бумаги, и на вошедшего курьера даже не обратила внимания.

– Привет, Зин! – выдохнул Гильза, с грохотом водружая сундук с монетами на стойку. Цепь загремела, как на руке каторжника. – Ты даже не представляешь, что сейчас было!

– Даже не представляю... – не подымая взгляда, эхом отозвалась Зина.

– На меня напали, – доверительно поведал Гильза. – Прямо у офиса. Хотели расчленить и груз отобрать!

Зина недоверчиво подняла взгляд и снова уставилась в бумаги.

– Извини, Гильза, занята... – проговорила она, закусив губу. – Куда же это письмо делось?

Гильза пожал плечами и отошел от стойки. Не то, чтобы он обиделся, просто обычно Зина проявляет больше интереса к тому, что с ним происходит. А сегодня произошло не абы что, а нечто из ряда вон!

Ничего не оставалось, кроме, как направиться напрямиком в кассу. Полная кассирша, которую Гильза, к своему стыду, и знать не знал, как зовут, равнодушно посмотрела на курьера и подняла трубку внутреннего телефона:

– Сан Саныч, нужна ваша помощь!

Главный мастер и оружейник «Линии» выглядел, как всегда недовольным. Наверное, его в очередной раз отвлекли от созидания какого-нибудь нового орудия из арсенала агента 007. Не вынимая рук из белого, прожженного в нескольких местах халата, Сан Саныч придирчиво осмотрел цепь и сундук. После чего принялся греметь в карманах многочисленными, «случайно завалившимися» инструментами. Извлек на свет маленькие кусачки. Гильза скептически посмотрел на кусачки: ему вспомнились огромные, крепкие, как сталь и жуткие на вид пальцы стража из Магистрата.

Взгляд этот ничуть не смутил Сан Саныча. Он поправил очки, приподнял кусачки не уровень глаз, неприятно напоминая дантиста:

– Ну-ка, молодой человек, позвольте-ка вашу руку...

Он вцепился в руку Гильзы неожиданно сильными пальцами и – щелк! Перекусил стальное кольцо, словно то было сделано из дешевой пластмассы.

– Хороший инструмент, – одобрительно глядя на кусачки, прокомментировал Сан Саныч. – Резал бы ими и резал!

Кассирша кокетливо захихикала, подтягивая к себе освобожденный от опеки курьера сундучок.

Гильза лишь робко улыбнулся, поглаживая натертое металлом запястье. Ему по-прежнему очень хотелось выговориться, но ни с кассиршей, ни с оружейником по душам особо не поболтаешь.

Он вышел из кассы и отправился в бесцельное брожение по офису. Когда никуда не посылают, не надо бежать и спасать ценную корреспонденцию, курьер предоставлен сам себе. Это один из очевидных плюсов его работы. Недостатков же Гильза предпочитал не замечать.

Впрочем, долго бродить в одиночестве не пришлось. Навстречу попался никто иной, как ведущий регистратор «Линии» Владимир Иванович Чигур, собственной персоной. Был он, несмотря на жару, в своем помятом плаще и кепке – наверное, только прибыл из каких-то далеких прохладных мест. В руке он задумчиво вертел знаменитую трость с серебряным набалдашником.

– Владимир Иванович! – обрадовался Гильза, – Я сейчас вам такое расскажу!..

– погоди, Гильза, не до тебя, – Чигур болезненно поморщился. – Ты Вершинина не видел случайно?

– Не-а, – Гильза помотал головой. – Я что сказать хотел: на меня напали! Думаю, стригои. А я – с грузом импералов! Насилу отбился! Представляете?

– Ничего себе... – рассеянно сказал Чигур. – Совсем кровососы обнаглели... Так где ты, говоришь, видел Вершинина?

– Да не видел я его... – обиженно проговорил Гильза, провожая взглядом уходящего по коридору регистратора. Чигур удалялся, постукивая тростью то по полу, то по стене. Он был погружен в размышления.

Это было ни на что не похоже. Чтобы Чигур не заинтересовался подобной выходкой своих извечных врагов, убежденных нарушителей регистрационного режима?! Теряясь в догадках, Гильза направился в комнату отдыха. Достал из шкафчика свою кружку – сувенирную, с изображением ракеты и павильона «Космос». Сунул ее под никелированный кран кофемашины. Зарядил аппарат кофейной «таблеткой», нажал кнопку. Заурчав, машина нацедила в чашку густого, как смола, кофе. По привычке потянулся было за второй «таблеткой» – он любил кофе покрепче. Однако заметил, что пальцы нервно вздрагивают и решил, лучше плеснуть побольше молока: сегодняшний инцидент не прошел даром для нервов.

Наверное, тот, другой «он», память о котором была почти начисто стерта из мозга, не сильно переживал бы по поводу какой-то небольшой потасовки. До злополучной пули, что навсегда застряла в глубине головы, ему, наверное, не раз приходилось ходить «по грани», о чем свидетельствовали красноречивые татуировки, да и крохотный шрам на лбу – тоже. Но то был другой человек, почти что чужой, и примерять на себя его поступки и мироощущение не стоило. Хотя удержаться от такого соблазна тоже было непросто.

Облокотившись на барную стойку, он задумчиво прихлебывал кофе, когда вошла Лю.

Это было неожиданно. Наблюдатель Инквизиции Лагора – не частый гость в офисе «Линии». Как бы того ни хотелось Гильзе.

Однажды ему показалось, что они могут быть вместе.

Это была иллюзия. Аристократка из древнего лагорийского рода и курьер, не имеющий ничего – даже достоверной памяти о собственном прошлом – не слишком удачная пара.

Но глаза Гильзы вспыхнули, губы сами расплылись в улыбке:

– Привет...

Лю улыбнулась в ответ. Правда, показалось, что несколько натянуто.

– Давно не виделись, – произнес Гильза. – Как ты?

– Хорошо, – сказала Лю, проходя мимо, высматривая что-то у него за спиной. – Как твои дела?

– Да ничего... – дрогнувшим голосом сказал Гильза. Радость встречи сменялась растерянностью.

Все сегодня ведут себя странно. Но от Лю он ожидал большего понимания. – Вот, сегодня вернулся из Лагора. Ты не поверишь: за мной целую погоню устроили. Прямо здесь, на ВВЦ...

– Погоню? – Лю бросила на него стремительный взгляд. – Ты хоть не пострадал?

– Да вот, живой... – пробормотал Гильза.

– Слава Создателю... – сказала Лю. И взяла со стола толстую кожаную папку с золотой монограммой. Развязала отдающие золотом тесемки, откинула клапан. Нахмурившись, взглядела в содержимое.

Гильза ощутил неловкость. Помялся, поглядел в кружку.

– Кстати, не знаешь, кому в Москве нужны империалы? – спросил он.

Просто, чтобы не молчать.

– Мне, – просто сказала Лю.

Захлопнула папку.

– Вот как? – удивился Гильза.

Удивился довольно искренне. Надо же – Лю понадобилась на Земле такая круглая сумма – и ее выделил не кто-то, а Магистрат! И может, даже с подачи самого Верховного Инквизитора. Что-то происходит в мирах, а ему остается лишь удивляться. Вот один из недостатков работы курьера: никто делится с тобой информацией. Потому что ты стоишь в самом низу бюрократической иерархии. Так сказать, простейшее звено пищевой цепочки.

Но Лю с папкой в руках уже направлялась к двери.

– Извини, Гильза, – бросила она. – Должна бежать... Давай позже поговорим, хорошо?

Дверь закрылась.

Гильза чувствовал себя так, словно его окунули в прорубь с ледяной водой. Уж лучше бы он повторил схватку со сригоями. Правда, как оказалось, этим ни на кого не произведешь впечатление. Слово он, Гильза, вдруг стал для всех пустым местом.

«Что же такое происходит?» – мысленно повторял он, механически глотая остывший кофе.

Неожиданная пауза заставила полезть в потрепанную сумку и извлечь под холодный свет люминесцентных ламп увесистую книгу.

Это началось с ним недавно. Наверное, после тех самых событий – с загадочной посылкой, «семенами раздора» и его непосредственном участии в схватке с поднявшим голову злом. Когда мудрый Кшатрий приоткрыл в его сознании туманную завесу прошлого. Непонятно, в чем тут было дело – то ли в стрессе, то ли в воздействии на разум внеземных приборов, но он почувствовал в себе странные, волнующие перемены.

Им овладело жгучее желание чем-то заполнить пугающий вакуум памяти. Ведь именно память составляет личность – так сказал Хорос, вручая курьеру пухлый блокнот и ручку. И если раньше Гильза мог часами пребывать в спокойном оцепенении, изредка заполняя дневник короткими записями и рисунками, то теперь этого стало мало.

Гильза пристрастился к чтению.

Он читал все подряд: объявления на остановках и в вагонах метро, найденные на стойке у Зины глянцевые журналы, потрепанные детективы в ярких обложках – но это проваливалось в бездну пустынной памяти, как тонкий песок меж пальцев.

Однажды в лаборатории Сан Саныча Гильза заметил толстый том, распухший от многочисленных закладок и клейких стикеров – очевидно, с комментариями самого оружейника. У курьера загорелись глаза, и он схватил книгу, даже не подумав спросить разрешения. Сан Саныч был занят созерцанием чего-то крайне любопытного под микроскопом, и не обратил внимания на Гильзин порыв.

Конечно, это не была кража. Гильза просто хотел поглядеть – какие знания использует этот удивительный мастер, просто прикоснуться к таинственному миру технической магии.

Книга была на вид старинная, в кожаном переплете, на котором золотым тиснением было выведено:

ПРАКТИЧЕСКАЯ
КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА

Том II

Гильза открыл ее...

И на какое-то время пропал для мира.

Он не понимал ни слова из прочитанного. Но не мог оторваться от созерцания странных слов, непонятных формул и запутанных графиков.

Любой школьник с удовольствием придал бы такой «учебник» огню, как изуверское оружие пытки.

А Гильза читал. Его память, как пылесос, впитывала ничего не значащие для него знания.

Даже не так: он чувствовал значение этих фраз, формул, схем. Не понимал – но ощущал удивительное волнение первооткрывателя.

Это было странно, но довольно захватывающе.

Как-то раз за чтением его застал Чигур. Некоторое время с интересом разглядывал курьера, напряженно сопящего над какой-то зубодробильной формулой. Глянул ему через плечо, сказал задумчиво:

– Может, для начала Жюль Верна, а?

Гильза недоуменно поглядел на регистратора. Потом пробормотал:

– Я... Я просто хочу разобраться в устройстве нашего мира...

– Ну-ну, – скептически сказал Чигур. – Вообще-то, знания в голове дикаря – опасны. Знаешь, как разночинцы, вроде тебя, устроили в России пролетарскую революцию? Конечно, не знаешь. Они ж, как и ты, – просто недоучились немного, учебники по истории выбросили, а сразу схватились за «Капитал»...

– Я и историю почитаю, – упрямо сказал Гильза.

– Похвальное стремление, – кивнул регистратор. – Смотри только, чтобы от такой нагрузки в бедной голове не сдетонировала твоя знаменитая пуля.

– Пуля не может сдетонировать, – рассеянно сказал Гильза.

– М-да... – неопределенно протянул Чигур. – Что ж, будем считать, что тест на вменяемость пройден. Однако ж, тест на чувство юмора заporот напрочь...

...Вот и теперь, Гильза листал страницы, по-прежнему, мало что понимая из текста, зато успокаиваясь и приходя в привычное равновесие с окружающим миром.

Допив кофе, Гильза захлопнул книгу, сунул ее в сумку и вышел в коридор. Навстречу, с охапкой бумаг в руках, яростно сдувая с лица черную челку, семенила Кэт. Гильза несколько оживился: Кэт, все-таки, администратор «Линии» и его босс. Ей просто придется выслушать его отчет о командировке в Лагор.

Гильза попытался, было, обратиться к ней, но та скорым поездом пронеслась мимо, на ходу выкрикнув:

– Не сейчас, Гильза! Я найду тебя позже! Расскажешь, кто там опять за тобой гонялся...

Гильза проводил ее долгим взглядом и потерянно, как сомнамбула, пошел по коридору. Сам себе он напоминал приведение, всеми забытое, никем не замечаемое.

От тоски, безделья и разочарования решил вломиться в серверную, к айтишникам.

Конечно он не ждал от них понимания, просто в одиночестве становилось слишком тягостно. Вот так и старайся, бейся за жизнь, спасай чужое имущество – никто даже и не оценит.

На двери серверной висела монументальная табличка:

М / Ж

со стилизованными мужской и женской фигурками. Айтишники любили будоражить общественное мнение и потешаться над окружающими. Обычно в рабочее время они предавались своеобразному деятельному безделью, придумывая самые разнообразные способы убийства времени – начиная с банальных компьютерных игр, продолжая запуском бумажных

самолетиков и игрой в нарды, и заканчивая многомерным «морским боем» и бесконечными пашками на ленте Мебиуса.

Но сегодня и здесь Гильзу ждало разочарование: парочка обитателей информационного отдела была погружена в работу. Мерцали мониторы, дробно стучали клавиатуры. Клубы сигаретного дыма подымались к потолку, вытягиваемые в решетку вентиляции (Поговаривали, что там обитают загадочные и забавные существа – что-то, вроде офисных домовых. Если так – то сейчас тем приходилось несладко). Вообще, курение в офисе не приветствовалось, но видимо, дела придавили айтишников не на шутку. Они вяло перебрасывались короткими фразами:

– Ну, что у тебя?

– Все то же. Процесс идет, но сеть реагирует вяло...

– Ну, если «чужие» сами инфу не выкладывают – откуда она появится?

– А то ты не знаешь – откуда?.. О, вот, что-то есть.

– Ну?

– Я тебе уже скинул.

– Угу, читаю... Ну, что я тебе скажу – нужно банить!

Гильза осторожно прикрыл дверь. Здесь ему тоже делать нечего. И раз никому нет дела до него, наверное, пришла пора снова погрузиться в отупляющее безделье.

Он повернулся и вздрогнул.

Рядом стоял Чигур, задумчиво, в упор, разглядывая курьера.

– Идем со мной, – тоном, не допускающим возражений, сказал регистратор. – Ты мне нужен.

Они прошли мимо главного офисного зала, где сейчас царила прямо-таки, нездоровая суeta. В обычные дни работа по регистрации пришельцев из далеких миров не требует подобных авралов: «чужих» в Москве не так уже и много, да и, сказать по правде, не такое уж это распрекрасное место – Земля, чтобы сюда текли потоки туристов и торговцев из иных миров. Более того – с точки зрения большинства иномирян, Земля – довольно унылое и паршивое место, как ни обидно это может показаться аборигенам. Впрочем, сюда стекается достаточное количество любителей именно таких вот, непрезентабельных районов Многомирья, и, в основном, пребывающая публика вполне соответствует репутации этого мира.

Но какова бы ни была Земля в глазах пришельцев, для ее коренных обитателей она была и остается единственным, лучшим во Вселенной, домом. И потому в Москве тайно функционирует организация со скромным названием «Линия», взявшая на себя, при этом, ответственность за судьбу человечества. Каждый иномирянин знает: по прибытии в Москву он обязан спрятать некондиционную внешность за сертифицированной личиной и встать на регистрационный учет. В противном случае пришельца ждут крупные неприятности, которые, при особо отягчающих обстоятельствах, могут стать последними в жизни вновь прибывшего.

Регистраторов «Линии» знают все без исключения иномиряне, и практически никто – из московских обывателей. Последним это и не нужно: регистраторы берегут покой массового сознания от крайне неприятных потрясений. В их задачи входит также пресечение утечек информации, и контроль за поведением иномирян. Ведь мало кому из москвичей может понравиться, что ее муж, его жена или теща – это скрывающийся под высокотехнологичной личиной монстр (хотя, сказать по правде, многие из нас догадываются, что так оно и есть на самом деле). В общем, стараниями «Линии», простые смертные избавлены от ненужных рефлексий по поводу множественности обитаемых миров, за что в свое время, как известно, был сожжен Джордано Бруно.

Впрочем, есть у регистраторов еще одна функция, о которой знают вообще единицы. И даже не все сотрудники «Линии».

Они – Хранители. Хранители древнего, невероятно древнего, и столь же невероятно важного артефакта.

Маятника.

Трудно сказать, что это такое. Даже допущенные к тайному знанию не до конца понимают сущность этого предмета. Единственное, что можно сказать наверняка: Маятник – это основа обитаемого мира. Маятники есть в каждом населенном разумными существами мире, и наоборот – Маятник всегда свидетельствует о разуме...

3

Чигур легонько втолкнул Гильзу в конференц-зал.

Гильза не удивился, увидев здесь Кэт, Лю и Сан Саныча.

«Извиняться они собрались, что ли?» – мелькнула довольно глупая мысль. Но тут же испарилась: он заметил еще двоих регистраторов, которых знал только в лицо: работа курьера не предполагает непосредственного общения с оперативниками. Был здесь также один из айтишников – Игорек. Перед ним высилась изрядная стопка распечаток.

Чигур жестом предложил Гильзе присесть, сам же примостился на одном из боковых кресел. Кресло во главе стола пустовало: по негласной традиции сидеть в нем дозволялось одному лишь бессменному шефу «Линии» Хоросу. Случалось, что традиция эта нарушалась – и каждый раз последствия для нарушителя были самыми безрадостными.

– Думаю, все в курсе, по какому поводу мы здесь собрались, – сказал Чигур. – Кроме, пожалуй, Гильзы. Он только что вернулся из Лагора...

Гильза хотел, было, снова поделиться своими впечатлениями, но лишь молча потер запястье: там все еще красовались красноватые отпечатки наручника. Впрочем, Чигур не стал больше интриговать курьера и произнес:

– Гильза сообщил нам о «че пе» в районе ВВЦ – нападении со стороны стригоев. Должен с сожалением отметить, что это происшествие на данный момент – не самое чрезвычайное...

Гильза насторожился. Сердце тревожно екнуло: выходит, все это, как ему показалось, «пренебрежение» к его персоне, вовсе таковым не является. Просто происходит нечто гораздо более серьезное.

– Впрочем, я подозреваю, что нападение это – часть общей картины, – продолжил регистратор. – И я хотел бы понять – какая именно.

– Стриги посягнули на кассу Инквизиции, – холодно заметила Лю. – Думаю, их просто необходимо покарать.

– Все верно, – кивнул Чигур. – проблема в том, что «Линия» не в состоянии заниматься сейчас текущими делами. Мы должны разобраться в общей ситуации, чтобы понять стратегию наших дальнейших действий.

Поймав недоуменный взгляд Гильзы, регистратор сказал:

– Среди присутствующих есть те, кто не владеет картиной происходящего. Я вкратце обрисую сложившуюся ситуацию...

Чигур несильно постучал набалдашником трости по столешнице, обводя присутствующих внимательным взглядом.

– Итак, все началось около двух недель назад. Точнее, началось, может, и раньше, только именно тогда впервые возник вопрос: отчего падает количество регистраций вновь прибывших иномирян. Наверное, вы знаете, что плотность миграции имеет тенденцию меняться – годовую, сезонную и так далее. Но в данном случае мы имели дело с необычным падением числа визитов. Возникло даже подозрение, что возросло число нелегальных мигрантов. Эта информация не подтвердилась. Зато удалось выяснить одно настораживающее обстоятельство: число иномирян-резидентов Земли начало сокращаться. И к настоящему моменту статистика, я бы сказал, пугающая... Игорь, озвучьте, пожалуйста.

Айтишник нехотя заерзал в своем кресле, лениво перебирая бумажки.

– Ну, что я могу сказать... – пробубнил он. – Мы просчитали статистику и выяснили, что число пришельцев покидающих Землю, растет по параболе. А сегодня мы у себя прикинули – и, малость, обалдели: думаю, в самое ближайшее время этот рост перейдет в экспоненциальный...

– Это интересно! – оживился Сан Саныч. – Вы не могли бы привести расчеты? Конкретные цифры, пожалуйста!

– Не сейчас, – скривился Чигур и даже постучал ладонью по столу. – Пожалуйста, поясните присутствующим человеческим языком – что означают все эти ваши цифры?

– Ну... – протянул айтишник, почесывая в затылке. – Хотя бы то, что если так пойдет дальше, через пару дней иномирян на Земле не останется.

Повисла тягостная пауза. Нарушил ее Гильза:

– И что же такого страшного в том, что иномиряне решили покинуть Землю?

Присутствующие красноречиво посмотрели на курьера. Что ж, ему не привыкать чувствовать себя идиотом.

– Страшно, разумеется, не это, – терпеливо пояснил Чигур. – А то, что вызвало это массовое бегство. Ведь крысы никогда не бегут с корабля просто так. Прошу прощения у представителя Лагора за такое сравнение...

– Ничего, – просто сказал Лю.

– Кстати, а почему все это происходит? – спросила Кэт. – Вы же, простите, иномирянка?

– Мне, как супервайзеру Инквизиции, ничего не известно о причинах, – сказала Лю. Даже нервно дернула плечом. – У меня есть лишь личное указание Верховного Инквизитора: эвакуировать в Лагор наиболее важных лагориан, по тем или иным причинам оказавшихся в Москве.

– Тайных агентов Инквизиции, – кивнул Чигур. – Не волнуйтесь, если что – это сказали не вы. Я пользуюсь информацией, полученной по своим каналам.

Лю вспыхнула, но промолчала.

– Кстати, нападение на курьера, перевозящего кассу Инквизиции, думаю, не случайно, – добавил регистратор. – То, что эти негодяи решились на подобное, означает, что они не собираются оставаться в Москве. После такой выходки с их стороны это было бы опрометчиво. К тому же, стремление обзавестись лагорийской валютой недвусмысленно свидетельствует о стремлении покинуть наш мир.

– В любом случае, они поплатятся за свою дерзость, – холодно сказала Лю. – Никому не позволено посягать на ценности Инквизиции.

Гильза невольно поежился: иногда он забывал о том, что прекрасная Лю не просто красавица из далекого мира, а в первую очередь – наблюдатель могущественной и беспощадной организации. Все-таки, чувства способны завесить глаза совершенно непроглядными шорами.

– Да, ситуация своеобразная, – заметил регистратор. – Что характерно: все бегут, но никто не знает, зачем бежит и по какой причине. А ведь это для нас – самое главное!

Он нервно побарабанил пальцами по столу. Сказал:

– Собственно, потому мы здесь и собрались. Задача номер один – выяснить, что же, все-таки, происходит. Регистраторы будут действовать по своим каналам, информационный отдел займется просеиванием информации из Сети. К сожалению, шеф отсутствует – а ведь он наверняка мог бы быстро выяснить, в чем тут дело. Еще один человек, который мог бы помочь – Хитрук – частный детектив, кто не знает. Но он, к сожалению, тоже вне пределов досягаемости.

– И где же? – поинтересовался Гильза.

– В Лагоре, – отозвался регистратор. – Так, по крайней мере, сказали в конторе.

– А-а... – неопределенно протянул Гильза.

– Кстати, именно по этой причине ты здесь, – заметил Чигур. – Ведь ты работал с детективом?

– Ну, как сказать... – пробормотал Гильза. – Было дело...

– У нас просто нет времени, – отрезал регистратор. – Надо использовать все возможные каналы, все связи, все ресурсы. Дорога каждая крупица информации. Поэтому ты, Гильза,

немедленно отправишься вот по этому адресу, переговоришь с глазу на глаз с одним очень важным человеком.

– А почему вы с ним сами не... – неуверенно поинтересовался Гильза. Он не любил встречаться с «очень важными людьми». Потому что они, как правило, несмотря на занимаемые посты, оказывались или очень странными, скользкими и непонятными или же просто агрессивными хамами.

– ...А у меня встреча с еще более важными людьми, – оборвал его Чигур. – Повторяю – у меня просто нет времени на визиты и обстоятельные беседы. Если ничего существенного узнать не удастся – отправишься в контору Хитрука, поставишь там всех на уши и все, что сможешь выяснить, немедленно доложишь мне лично. В силу чрезвычайной ситуации соответствующие полномочия получишь немедленно.

Чигур звонко ударил ладонью по столу. Поднял ладонь.

На столе перед курьером, в свете искусственного освещения, сверкал жетон регистратора.

4

Отправляясь на встречу с «очень важным человеком», Гильза серьезно нервничал. Из скупой информации, полученной от Чигура, он понял, что этот неизвестный как-то связан с контрразведкой. А раз с ним можно говорить по поводу иномирян – человек этот действительно серьезный и имеет высокую степень доступа.

Трясаясь в метро, Гильза снова углубился в чтение «Практической квантовой механики». Он по-прежнему ничего не понимал, но ощущение прикосновения к чему-то новому, более высокому, чем окружающая действительность, не отпускало.

Особенно интриговало то обстоятельство, что он начал чтение сразу со второго тома. Отчего-то не приходило в голову признаться Сан Санычу в «похищении» книги и попросить первый том. Он читал просто, чтобы читать – будто дьяк, долдонящий Священное писание. И, надо сказать, от этого, вроде бы, бессмысленного чтения, странным образом прояснялось в голове.

Сидевший напротив пожилой гражданин скользнул взглядом по обложке и вдруг вздрогнул, уставился на Гильзу округлившимися глазами – словно узрел приведение.

– Молодой человек, откуда у вас... – неуверенно начал, было, он, но поток выходящих пассажиров уже подхватил курьера и вынес на перрон станции.

Выбравшись из метро на Тверскую, Гильза отметил, что на открытом воздухе стало изрядно припекать. Он не особо следил за погодой, но, честно говоря, такой жары в Москве не припомнил. Тем более, что, находясь в извечной офисной прохладе «Линии» или путешествуя по мирам, можно позабыть об изменчивости климата.

Встреча была назначена в Камергерском переулке, на летней веранде кафе, что неподалеку от небезызвестной школы-студии МХАТ. Созвона по мобильной связи не предполагалось, так как у регистраторов в принципе не принято пользоваться обычными сотовыми телефонами. Доступа же к спецканалу «Линии», видимо, не было даже у «очень важного человека».

Подходя к кафе, Гильза подумал, что этим летом «летние веранды» выглядят своеобразным издевательством над посетителями: душливая жара делала удовольствие от чашечки кофе на воздухе весьма сомнительным.

Тем не менее, он быстро выхватил взглядом пиджак, повисший на спинке одного из стульев. От одного его вида бросало в жар. Насколько же надо ценить собственный имидж, чтобы не расставаться с этим предметом гардероба даже в таких условиях!

Обладатель пиджака был сейчас в белоснежной рубашке с длинными рукавами, с галстуком-удавкой на шее. Не было похоже, что он страдает от необходимости преть в своем официальном «футляре». На столике, рядом с чашкой кофе лежал последний «Коммерсантъ». Это был опознавательный знак. Забавный, как в шпионских фильмах, но вполне действенный.

Гильза присел напротив владельца пиджака, галстука и журнала. Отметил, что помимо перечисленных атрибутов, у человека имелись: изысканный золотой зажим для галстука, изящнейшие очки в золотой же оправе, массивные, невероятно дорогие (по крайней мере, на вид) часы и – верх бессмысленного фетишизма – бриллиантовые запонки. Несло от человека столь же изысканным парфюмом. Все это, очевидно, было призвано подтверждать пресловутую «важность».

При всей изысканности атрибутики, человек будто слегка «выпадал» из образа, даже в глазах будто начинало двоиться. Гильза не сразу понял, что было причиной такого впечатления. Он просто сказал:

– Здравствуйте. Я от Владимира Ивановича...

– Кофе? – вместо приветствия предложил незнакомец.

Гильза неопределенно пожал плечами. Рядом бесшумно возник официант. Курьер невнятно пробормотал заказ, и вновь уставился на незнакомца.

Теперь он понял причину диссонанса. Вся эта «изысканность», хоть и неплохо подобранная и довольно удачно размещенная, выглядела всего лишь декорацией. Сквозь тонкие очки Гильза невольно видел черные разводы камуфляжа, а под рубашкой – какую-нибудь жутковатую татуировку. Вроде тех, что достались ему самому – из «прошлой жизни». Эти пальцы, постукивающие ложечкой по стенкам кофейной чашки, с тем же успехом могли ловко перехватывать рукоять десантного ножа, а эти глаза – равнодушно наблюдать, как кому-то выпускают кишки.

«Спец» – всплыло из глубины памяти. Слово это определенно имело какой-то особый смысл. По крайней мере, тогда – до пули.

Принесли кофе. Гильза чуть пригубил горячего напитка. Пожалуй, зря это он – на такой-то жаре...

– Так что хотел узнать Владимир Иванович? – спросил незнакомец.

А ведь он так и не представился. И Чигур не счел нужным называть его имя. Что ж, пусть будет просто «спец».

Гильза приготовил вопрос заранее. Точнее, вопрос для него сформулировал регистратор:

– В чем причина исхода?

Гильза не был уверен, что «спец» поймет его. Но того вопрос, похоже, ничуть не удивил. Он невозмутимо отпил немного из чашки, едва заметно кивнул:

– Я так и думал. Что же еще может вас интересовать в такой момент?

Он продолжал пить кофе. Могло показаться, что его чашка – бездонная. А может, это такая манера – затягивать время. Говорят, Сталин использовал для таких вот пауз свою знаменитую трубку.

– Так вам что-то известно? – не выдержал Гильза.

Игры в шпионов ему не нравились. Особенно на жаре.

– Кое-что известно, – кивнул «спец». Аккуратно поставил чашечку, облокотился локтями и навис над столом. Голос его стал тише и глуше. – Во-первых, осталось двое суток, так что времени у вас в обрез...

«Ну, это мы и без тебя знаем...», – промелькнуло в голове курьера.

– Во-вторых, причина. Это самое интересное...

Гильза целиком обратился во внимание.

Еще его посетило труднообъяснимое беспокойство. Почему подобной информацией владеют такие люди? Опасные. Непредсказуемые. Ведь известно же – информация об иномирянах не подлежит озвучиванию «простым смертным». Даже тем, что занимают высокие посты в госструктурах. Или не все так просто в отношениях «Линии» и официальной власти?

Ему, простому курьеру, не положено знать о столь высоких материях. И то, что он сейчас разговаривает с этим «спецом», свидетельствует лишь о том, что обстоятельства, действительно, вынуждают использовать все средства.

– Оглянись вокруг, – поглядывая на собеседника из-под полуприкрытых век, сказал «спец». – Кажется, что идет обычная жизнь. Люди работают, отдыхают, сидят в кафе за соседними столиками...

Гильза недоуменно огляделся. Все так – и работают, и сидят. Что он имеет в виду?

– Но это иллюзия, – продолжил «спец». – Дело в том, что...

Внезапно за спиной «спеца» возник официант.

– Прошу прощения, – деликатно улыбнувшись, сказал он. – Вас к телефону.

И протянул «спецу» мобильник.

Гильза ожидал всего, чего угодно, только не подобной реакции. Спец вздрогнул, изогнулся, отпрянул. На мобильник в руке официанта он смотрел, будто на ядовитую змею. И так же, как это случается с ядовитыми змеями, не смел отвести взгляда. Он был смертельно бледен.

– Как же так... – пробормотал он. – Я же...

Он не закончил фразы. Рука его словно сама собой потянулась к трубке. «Спец» взял телефон и медленно, очень медленно поднес к уху.

– Слушаю... – севшим голосом проговорил он.

Гильза в недоумении разглядывал столь разительно изменившегося собеседника. Казалось, тот не столько слушает говорящего, сколько разглядывает его, Гильзу. Но больше всего, почему-то, поразило то, что «спец» не вернул мобильник замершему официанту, а словно машинально, не отводя взгляда от курьера, засунул в нагрудный карман собственной рубашки.

– Сейчас... – одеревеневшим голосом сказал «спец», и не было понятно, кому именно – своему собеседнику или неизвестному из телефонной трубки. Продолжая неприятно пялиться на курьера, он подтянул к себе повисший на спинке стула пиджак и сунул руку за лацкан.

Гильза вылетел из-за стола чуть раньше, чем это требовалось бы по этикету. Глубинный инстинкт заставил его шарахнуться в сторону, прежде, чем в руке «спеца» оказался компактный пистолет.

Выстрел прозвучал на удивление тихо, хотя на первый взгляд, глушителя не было. Курьер не стал разбираться в тонкостях оружейных марок – он уже несея по переулку в сторону Тверской, ловко шныряя между прохожими. Боковым зрением он видел, что «спец» отстал не на много, и главное – он не выпускает из рук пистолет.

Вторая за сутки погоня! И во второй раз его недвусмысленно хотят лишить жизни. Это определенно начинало утомлять.

И главное – Гильза не мог понять, что происходит? С чего вдруг доверенный человек Чигура решил пристрелить его прямо на глазах у почтеннейшей публики?! Это не лезло ни в какие ворота...

Снова глухой звук выстрела. Неприятный свист и дуновение жаркого ветра у щеки. Чей-то испуганный вскрик.

И острое, яркое, как солнечная вспышка, чувство опасности.

Короткий взгляд назад – и он, не задумываясь, бросился в стремительный автомобильный поток.

Машины по Тверской всегда идут с превышением скорости – конечно, когда не стоят в пробке. Иногда может показаться, что сотрудники ДПС штрафуют не за нарушение скоростного режима, а за слишком неторопливую езду, посягающую на стремительный столичный темп.

Истошный рев сигналов и визг тормозов – такая встреча уготована безумцу, ринувшему преодолевать стальную реку за пределами подземного перехода. Но вперед гнал еще больший страх, более явственная угроза.

Замерев на осевой линии, Гильза обернулся.

Дальнейшее произошло в какие-то доли секунды, но Гильза готов был поклясться, что для него прошли томительные минуты – словно его окунули в «карман времени» – непостижимую игрушку хронофагов.

Всего в нескольких шагах от него стоял обезумевший «спец». Он целился. И что-то подсказывало, что на этот раз он не промахнется. Самое время для того, чтобы запустить трескучий кинопроектор с потрескавшимися кадрами минувшей жизни. Но ирония в том, что все воспоминания Гильзы умещались от силы в один-единственный год. Так что смотреть перед смертью толком было ничего. И оттого умирать хотелось еще меньше.

Наверное, именно потому следующий кадр вернул времени нормальную скорость.

Миг – и на месте целящегося «спеца» возник мускулистый грузовичок. Только потом был звук удара, визг тормозов и звук выстрела: «спец», все-таки, успел спустить курок. Правда, уже в «молоко».

Гильза поспешил удалиться – нарочито внимательно следя за движением машин. После столь неожиданного избавления от неминуемой гибели, несложно было стать жертвой предательской эйфории.

Его трясло, как в лихорадке, в голове засела дурацкая мысль: «Забыл за кофе заплатить...»

Гильза быстро уходил по Тверской в сторону Охотного ряда. Спустившись в метро, он заставил себя забыть пока о неприятном происшествии, и сосредоточиться на деле.

Ведь, что бы там ни было, номер с «серьезным каналом» явно не прокатил. Почивший «спец» не успел или же не захотел выдать ни грамма стоящей информации.

Ничего не оставалось, кроме как перевести дух и отправиться в старое доброе детективное агентство.

5

Направляясь в знакомую контору, Гильза ощущал неловкость. Еще недавно ему доводилось бывать здесь в роли практиканта частного детектива. Теперь же ему придется действовать у того за спиной, что, наверное, не намного лучше, чем шарить по чужим карманам. Остается только утешать себя заверениями в том, что так нужно человечеству. Хотя опыт показывает, что нет более неблагодарного и равнодушного ко всему существу, чем это самое человечество.

Гильза быстро добрался до знакомого старого дворика, что на Проспекте Мира, пересек его, спустился в узкую полуподвальную нишу у фундамента старого дома. Бледная табличка по-прежнему свидетельствовала о том, что именно здесь находится детективное агентство «Длинные руки».

Гильза коснулся пальцем заляпанной побелкой кнопки звонка. Замок в глубине металлической двери щелкнул и зажужжал. Гильза потянул дверь и шагнул внутрь.

Здесь, в приемной детективного агентства, все было по-прежнему – та же обстановка захламленного пыльного подвала, и тот же старикашка-ассистент в углу, за столом, заваленном под потолок бумагами и папками. Здесь же сверкал полированной лысиной Кроль – клерк по мелким поручениям, правая рука детектива. Не было только самого Хитрука. Лишь табличка на двери в его кабинет свидетельствовала о том, что процессами в агентстве повелевает «Хитрук И.О., частный детектив».

Старикашка-ассистент смотрел на Гильзу недовольно. От этого взгляда Гильза всегда ощущал робость. Не то, что бы повелитель приемной особо не любил курьера «Линии» – скорее, считал его не настолько серьезной персоной, чтобы тратить на него драгоценное ассистентское время. С гораздо большей охотой он тратил его на бесконечную процедуру заваривания чая и распития данного напитка из граненого стакана в замшелом подстаканнике.

– Привет, Гильза! – Кроль оторвался от копания в пухлой картонной папки и помахал рукой. – Каким ветром тебя занесло в наши края?

– А то ты не знаешь, – сердито звеня в ложечкой в стакане, сказал ассистент. – Из «Линии» его направили, чтобы нас заставить на себя работать – и это без согласования с нашим же начальством!

– Да я, собственно, не заставляю, – примирительно сказал Гильза. – Только проконсультироваться хотел...

– У нас консультации платные! – довольно развязно заявил старикашка. – И то – по специальной записи!

– Ну, что вы, ей-богу, Степан Игнатич! – покачал головой Кроль. – С порога набросились на человека!

– Я ни на кого не набрасывался! – стягивая горячий чай с ложечки и смачно причмокивая, сказал ассистент. – Просто радею за интересы нашего с вами агентства. А какой агентству интерес в этом молодом человеке? Одни убытки!

– Вы же знаете, что детектив всегда исполняет просьбы «Линии», – возразил Кроль.

– Это его право – он директор, – парировал Степан Игнатич. – А мое право, и даже обязанность – не давать срывать график работы в его отсутствие! Вот ты, чем по пустякам болтать, лучше бы поручения Ивана Одиновича выполнял! Ты с заказчиком сегодня должен был встретиться, фотоснимки отдать – встретился? Отдал? А акт сдачи работ подписал? А «жучка», как было велено, в машину ему поставил?

– Так, ладно... – Кроль решительно захлопнул папку, сунул ее под мышку и потащил Гильзу к двери. – Тут нам поговорить не дадут.

– «Дело» оставь! – брюзгливо выкрикнул старикашка. – Это коммерческая тайна, нельзя ее из конторы выносить! Сначала папки пропадают, а потом к нам проверяющих из «Линии» присылают...

Кроль закатил глаза, вернулся и плюхнул папку на стол ассистенту. Порывом ветра от древнего вентилятора папку распахнуло, в воздух взвились разноразмерные листки. Старикашка, кряхтя и ругаясь себе под нос, вылез из-за стола и принялся, прихрамывая и хватаясь за поясницу, гоняться за порхающими документами.

Кроль мстительно ухмыльнулся и потащил курьера за собой.

Приятель вышел во двор.

– Ты знаешь, зачем я здесь? – поинтересовался Гильза.

– Нет, – сказал Кроль. – Но догадываюсь. Бегство пришельцев?

– Точно, – тоскливо протянул курьер. – Чигур поручил выведать, что вам, в агентстве, про это известно. Детектив же всегда в курсе свежих слухов и сплетен среди иномирян.

– Он-то, может, и в курсе, – пожал плечами Кроль. – Да только где он? Со мной такой информацией не делятся. Так, одни обрывки...

– Ну, хоть что-то, – оживился Гильза. – Рассказывай!

Они уселись на скрипучие детские качели, одиноко торчащие посреди двора. Кроль неудобно скрючился и нахохлился, сделавшись похожим на нелепого лысого воробья. Поежил, озираясь по сторонам, и сказал негромко:

– Слишком стремительно все это началось. Такое ощущение, что никто толком не знает, отчего все бегут – просто подчиняются какой-то общей волне. «Все бегут – а я чем хуже?» – что-то вроде этого.

– Странно как-то, – заметил Гильза.

– Еще бы не странно, – кивнул Кроль. – Это же иномиряне – у них все не как у людей.

Они помолчали. Тихо поскрипывали качели, какой-то мальчишка лет семи, стоя в отдалении, уныло глядел на этих взрослых, оккупировавших детские территории.

– Слышал я, краем уха, правда... – нарушил молчание Кроль. – Даже не знаю... По моему, вранье и паникерство чистой воды...

Он снова замолчал. Чуть оттолкнулся носком ботинка – и качели тоскливо заскрипели.

– Да не тяни ты! – взмолился Гильза.

– Поговаривают, что Землю могут закрыть.

– Как это – закрыть? – обмер Гильза.

– Честно, говоря, я сам не очень-то понимаю, – признался Кроль. – Что-то связанное со штучками Магов из Лагора. Вот «чужие» и боятся, что не успеют выбраться с Земли.

– Ну, допустим, – пожал плечами Гильза. – А что будет, если не успеют?

Кроль перестал раскачиваться, уставился на курьера округлившимися глазами.

– Об этом я как-то не думал...

– Чего именно они боятся? – продолжил Гильза. – Неужели только того, что надолго застрянут на Земле?

– Может, этого и боятся? – предположил Кроль. – Разве этого не достаточно?

Гильза хмыкнул:

– Неужели Земля – это настолько поганое место?

Кроль задумчиво уставился вверх – туда, где сжатый серыми стенами домов синел неровный квадрат неба.

– Дело, наверное, не в том, каков наш мир сам по себе, – медленно проговорил он. – Для тех, кто умеет скользить между мирами, ужасен сам факт того, что он навсегда застрянет в одном, пусть даже самом распрекрасном из миров...

Гильза медленно кивнул. Немного подумал и сказал:

– Все это так. И все же, мне кажется, мы не знаем чего-то очень важного.

– Очень даже может быть.

Гильза наморщил лоб, отчаянно соображая. Щелкнул пальцами, сказал:

– Слушай, Кроль! Поставь себя на место детектива: к кому бы ты обратился за информацией в первую очередь? Кто у нас все знает?

Кроль кивнул, задумался на секунду и сказал:

– Ну, во-первых, я бы обратился к Кшатрию. Если кто-то и знает правду – то он в первую очередь.

Гильза удивленно вскинул брови:

– Точно! Как же я сразу про него не подумал! Он же спец по личинам! Через него столько «чужих» проходит!

– Потом, как это ни противно, я бы обратился к бандюкам. К стригоям.

Гильза поежился:

– Что-то последняя встреча с ними мне не показалась радушной...

– А что такое? – спросил Кроль.

Гильза коротко обрисовал историю с нападением.

– Стригой... – недоуменно проговорил Кроль. – Но ты же не думаешь, что это ребята Бампера?

– Не знаю, что думать, – скривился Гильза. – Сейчас не до этого. Кто еще может владеть информацией?

– Ну, кто-нибудь из... – Кроль многозначительно ткнул пальцем в небо. – Разумеется, из тех, кто имеет доступ.

– С одним таким я сегодня уже встречался, – поделился Гильза. – Сказали, что контрразведчик. Но я или ничего не понимаю, или у нас в контрразведку берут прямо из больничной палаты. По-моему, у него просто «крыша» поехала.

– При такой работе это и неудивительно, – заверил Кроль. – Стрессы, ложь и постоянная двойная жизнь способствуют развитию паранойи, а то, чего доброго, и шизофрении...

– В таком случае, кто ему дал пистолет? – пробормотал Гильза.

Он вспомнил недавние бега со стрельбой, застывшее лицо «спеца» и звук удара живого тела о металл.

Его передернуло.

– А еще он сказал странную фразу, – вспомнил вдруг Гильза. – Что вокруг продолжается обычная жизнь, но это, вроде как, иллюзия...

– Что он имел в виду? – Кроль удивленно вскинул брови.

– Не знаю, – покачал головой Гильза. – Может, и ничего. Просто зубы заговаривал. Потому что сразу же после этого он решил меня пристрелить.

– Вот так, ни с того, ни с сего?

– Во именно. Хотя... Как же я не подумал об этом? Да ему ж перед тем позвонили!

– Считаешь, по телефону приказали?

– Очень на то похоже... – Гильза нахмурился. – Ладно, проехали – времени нет. Ну, с кого начнем?

6

Центр пластической хирургии «Альтер эго», где работал Кшатрий, производил впечатление оазиса душевного благополучия и спокойствия. Здесь было светло и зелено от обилия растений в кадках, персонал был невероятно приветлив и улыбчив – словно за улыбки здесь доплачивали отдельно. Гильза уже свyksя этой непривычной атмосферой, и почти не обращал на нее внимания.

Пройдя по широким и длинным коридорам, курьер и клерк по мелким поручениям остановились у матовой стеклянной двери с надписью

ЗАВ. ОТДЕЛЕНИЕМ

Гильза сразу почуял неладное: за дверью происходила не свойственная этому месту активность. Не успел он открыть дверь, как та распахнулась сама, и в коридор вышли трое крепких парней в синей форме санитаров. Выглядели они вполне угрюмо, что было непривычно для этого заведения, и были под завязку загружены разнообразным, видимо, медицинским оборудованием. Посетители невольно отпрянули, пропуская этот маленький караван.

– А Шатров сегодня принимает? – спросил Гильза.

Шатров – это и есть Кшатрий. Как и любого иномирянина, у него – вполне респектабельная легенда, вполне русская фамилия, и, возможно, даже жена-москвичка. Что касается внешности, Гильза до сих пор не знал – человек ли он или же пользуется личиной, изготовленной в тайных лабораториях этого же центра.

Парни никак не отреагировали на вопрос и молча удалились.

Гильза сделал знак Кролю и вошел в кабинет. Знакомая обстановка здорово изменилась: раньше это место казалось образцом чистоты и стерильности, здесь все было ослепительно-белоснежным, словно намекая на высокое качество предоставляемых медицинских услуг. Сейчас же кабинет нес на себе следы погрома: белоснежная мебель была небрежно сдвинута в угол и завалена какими-то бумагами и медицинскими картами, из стен торчали взломаченные провода, будто вырывали с корнем вросшее оборудование, валялась на боку кадка с каким-то растением, что сейчас тянуло к вошедшим огромные листья, будто умоляя о спасении. Земля разбежалась по белому ковровому покрытию, а довершали картину бедствия грязные следы от ботинок.

– Кого-то ищите? – раздался за спиной знакомый голос.

Гильза обернулся. Это был Кшатрий – такой же смуглый, улыбчивый, в неизменном белоснежном халате.

– Гильза? – немного удивленно произнес он. Перевел взгляд на клерка.

– Здасьте... – пробормотал Кроль.

Кшатрий был выходцем из Аулоны – далекого мира, где биология и медицина достигла высот, даже не снившихся земным специалистам. Возможно, удивительные биотехнологии, применяемые в личинах, родились именно там. Во всяком случае, Гильза не знал лучшего специалиста в этой области.

С Кшатрием у Гильзы были довольно специфические отношения. Можно сказать, отношения врача и пациента. А если еще точнее – исследователя и подопытного. Заведующего отделением Центра пластической хирургии «Альтер эго» интриговала серебряная пуля в голове курьера. С этим было связаны довольно интересные открытия – интересные, как для самого Кшатрия, так и для Гильзы. Основным же занятием зав. отделением были создание и модификация личин для иномирян. Собственно, это и было основным назначением центра. Все остальное – не более, чем ширма.

И происходящее сейчас в кабинете самого благополучного специалиста по личинам не могло не настораживать.

– У меня... У нас в вам дело, – сказал Гильза. – Очень важное.

– Видишь ли... – быстро оглядывая кабинет, сказал Кшатрий. Он подошел к креслам и принялся перебирать медицинские карточки. – Я очень тороплюсь.

– Я по поручению «Линии», – сказал Гильза.

Кшатрий бросил короткий, внимательный взгляд на курьера:

– Вот как? Интересно...

И вернулся к своим карточкам.

– Да, – сказал Гильза. – Я бы хотел задать вам пару вопросов.

– К сожалению, у меня нет времени, – отозвался Кшатрий. – Я должен идти.

– Я вас провожу! – решительно заявил Гильза.

Кшатрий с сомнением посмотрел на курьера, на его спутника.

– Только я, он подождет, – заверил Гильза.

Они шли по бесконечному коридору, мимо больших школьных окон, вездесущей умиротворяющей зелени.

– А можно узнать – куда вы так торопитесь? – осторожно спросил Гильза.

– Именно это интересует регистраторов? – отозвался Кшатрий

– Вы собираетесь покинуть Землю? – прямо спросил Гильза.

Кшатрий скосился на него, отвел взгляд. Поинтересовался с напускным равнодушием:

– Разве это запрещено? Или я обязан отчитываться перед «Линией» за все свои перемещения?

Гильза помотал головой:

– Что вы, Кшатрий! Я совсем не то хотел сказать! Регистраторов не интересует, куда, когда и зачем вы отправляетесь. Я просто хочу спросить: это как-то связано с бегством с Земли других иномирян?

Кшатрий ответил не сразу.

Они остановились у лифта. Зав. отделением коснулся металлической кнопки. Двери бесшумно разъехались.

– Ладно... – медленно проговорил Кшатрий. – Пойдем со мной.

Гильза послушно вошел в огромную грузовую кабину. Двери тихо сомкнулись, кабина провалилась вниз.

– Все не так просто, – глядя в матовую металлическую стену, сказал Кшатрий.

– А как же тогда? – спросил Гильза. – Поймите нас: иномиряне покидают Землю, а мы понятия не имеем – почему. Вдруг Земле грозит опасность, о которой известно только вам?

– Как сказать, – туманно заметил Кшатрий. – Может, для людей это как раз благо...

– То, что уходят «чужие»? – нахмурился Гильза.

– И это тоже. Видишь ли, то, что для одних зло – другим может оказаться на пользу. Это я как врач говорю...

Пропела тихая мелодия: лифт замер, неторопливо расплзлись двери. Вслед за Кшатрием Гильза шагнул в прохладную глубину тайных территорий центра. Здесь ему уже доводилось бывать: этот бетонный свод и железные нумерованные двери вдоль стен были ему знакомы.

Но что-то здесь было не так, как прежде.

Туннель упирался в полнейшую, совершенно непроглядную мглу. Словно на невидимой вертикальной плоскости разлили чернила абсолютного мрака.

– Что это? – спросил Гильза, заморожено вглядываясь в бесконечность чернильной пустоты

– Портал, – просто сказал Кшатрий. – Не все наши сотрудники способны к самостоятельному перемещению. К тому же, на себе не утащишь тяжелое оборудование.

– Значит, все действительно серьезно... – произнес Гильза.

– Не хочется рисковать, – отозвался Кшатрий. – Оборудование очень тонкое, дорогое. Пусть пока побудет в безопасности.

– Так что же, все-таки, происходит? – спросил Гильза. – Только честно!

– Честно? – повторил Кшатрий. – Честно – не знаю.

Гильза почувствовал себя обманутым. Столько идти, слушать бесконечные намеки, спускаться в подземелье – и все; чтобы услышать пустое «не знаю»!

– Как же так... – проговорил он. – Не знаете – и бежите?

– Это не бегство, – возразил Кшатрий. – Всего лишь эвакуация ввиду неясной угрозы.

– Неясной угрозы? – Гильза разочарованно пожал плечами. – Глупо все это как-то...

– Ты когда-нибудь слышал о леммингах? – поинтересовался Кшатрий. – Это такие маленькие земные зверьки, вроде мышей. Отчего-то, время от времени, они вдруг собираются огромными стаями и бегут к морю – чтобы миллионами броситься в воду и погибнуть. Истинной причины такого поведения наверняка не знает никто. Но она есть. Иномиряне сейчас ведут себя как те самые лемминги: просто бегут, не зная, что их толкает вперед. Единственно отличие – они хотят не погибнуть, а уцелеть.

– И вы, такой умный, здравомыслящий... – Гильза чуть было не сказал «человек», но вовремя спохватился. – И вы причисляете себя к таким вот безмозглым зверькам?

– Нет, конечно. Я предпочитаю наблюдать за поведением других...

Кшатрий вдруг запнулся, почесал недоуменно подбородок и рассмеялся:

– Самое забавное, что каждый из «леммингов» думает примерно так же. Наверное, ты прав – в какой-то мере я один из них.

– Но неужели вы не пытались узнать хоть что-то о происходящем?

– Конечно, пытался. Но боюсь, все, что я узнал – не более, чем слухи, и без того известные регистраторам.

– И все же! – настойчиво произнес Гильза.

– Ну, ладно, – сказал Кшатрий. – Что я слышал? Первое и самое основное – то, что все пути с Земли будут перекрыты. И, скажем, от этого портала не будет никакого проку. Считаешь, этого мало?

– Нет, – Гильза покачал головой. – Чтобы решить покинуть Землю – этого, наверное, достаточно. Но почему инквизиторы вообще решили закрыть путь на Землю? Если это, конечно, правда...

– А почему вы сами не спросите у них? – Кшатрий пожал плечами. – Регистраторы, вроде, находятся в постоянном контакте с Инквизицией Лагора.

– Сам удивляюсь, – признался Гильза. – Может, опасаются, что это только ускорит процессы?

– Никогда не понимал логику спецслужб, – сунув руки в карманы халата, усмехнулся Кшатрий. – Вот и еще одна причина для эвакуации: нездоровая активность регистраторов и инквизиторов. Кто знает, чем все это кончится?

Гильза молча кивнул. Посмотрел в сторону лифта. Говорить больше было не о чем.

– Хочешь дружеский совет? – неожиданно произнес Кшатрий.

Гильза выжидательно посмотрел на Кшатрия. Тут же стало не по себе: эта неизменная улыбка Сфинкса исчезла с лица иномирянина. Никогда еще Гильза не видел его таким серьезным.

– Пользуйся моментом, – раздельно сказал Кшатрий и кивнул в сторону зияющей черной пустоты портала. – Беги!

7

Выйдя из «Альтер эго», Гильза невольно обернулся. Он до сих пор не мог придти в себя. Неужели Кшатрий всерьез предлагал ему бежать? Может, это своеобразное аулонское чувство юмора? Не зря ведь все в его центре бесконечно и беспричинно улыбаются. Или же мудрый иномирянин действительно считает, что положение Земли настолько безнадежно?

Кроль дожидался его у машины.

– Куда теперь? – спросил он.

Гильза тряхнул головой, прогоняя наваждение, сказал:

– К Бамперу!

Кроль неуверенно произнес:

– Может, не стоит? Что, если именно он организовал то нападение?

– Какая разница? – отмахнулся Гильза. – Тем более, что сундука с лагорием при мне теперь нет. Так что во встрече с Бампером не больше опасности, чем в теперешней жизни на Земле.

– А может, его уже и нет в Москве! Все бегут – может, и он сбежал? – с надеждой в голосе предположил Кроль и полез на водительское сиденье.

Гильза уселся рядом, лязгнул скрипучей дверью. Древняя иномарка затарахтела и понеслась, громыхая, по московским улицам. Неприметная с виду, эта машина обладала весьма серьезным преимуществом перед самыми быстрыми спортивными болидами: при помощи сконструированного Сан Санычем «городского маршрутизатора» она умела играючи преодолевать знаменитые московские пробки – так, будто их не существовало вовсе. Еще одной важной ее опцией было умение выискивать или даже искусственно создавать свободные места на любой парковке. Конечно, на трассе это преимущество терялось, но для суетливой столицы не существовало более удобного транспорта.

«Проткнув пространство» в районе забитого машинами Садового кольца, скользнув по чудесно образованной светофорами «зеленой волне», прошмыгнули через «спальное» захолустье, попав в одну из промышленных окраин. Помимо многочисленных предприятий, здесь обосновались шеренги гаражей, магазинчики автомобильных запчастей, разношерстные мастерские и автомойки.

Надежды Кроля не оправдались: Бампер отыскался довольно быстро. Главарь банды бритоголовых, как обычно, обретался в сомнительного вида автомастерской.

Оставив машину у ворот – раскаляться в лучах необычайно жаркого, будто чужого, солнца – под недоверчивыми взглядами насупленных бритоголовых крепышей приятели углубились в темную прохладу, наполненную запахами моторного масла и бензина. Здесь было полно полуразобранных мотоциклов, на подъемнике, безвольно свесив колеса, уселась обвешанная пластиком, дико раскрашенная машина, в которой, только напрягши воображение, можно было узнать ВАЗовскую «шестерку».

Кроль явно чувствовал себя здесь неуютно: постоянно озирался, вжимал голову в плечи. Несмотря на многоопытность, «правая рука» детектива страдал склонностью к «поведению жертвы», из-за чего зачастую и попадал в неприятные истории. Впрочем, и Гильза не испытывал особой радости от визита в это бандитское логово. Правда, с внешностью ему повезло больше: отчего-то бритоголовые относились к нему лояльно. Наверное, виной тому были неуловимые рефлексорные жесты, доставшиеся из «прошлой жизни», да татуировка в виде жутковатого колючего плюща, хищно выползающая на шею. Кроме того, доводилось попадать и в совместные переделки.

Правда, у стригоев короткая память.

Гильза, прищурившись, оглядел обширное помещение мастерской. Без спецприборов невозможно было определить, кто из этих одинаковых, выбритых «в ноль», парней – скрытый иномирянин, а кто попал в банду по глупой доверчивости или же по природной склонности.

Стригои обожали манипулировать неокрепшими умами.

Среди грохота инструментов и взрыкиваний моторов Гильза, наконец, обнаружил главаря.

Здоровенный, в складках жира, сплошь покрытых цветными татуировками, сверкающий потной лысиной, он восседал верхом на огромном черном мотоцикле самого зверского вида. У его ног, копаясь в моторе, возился еще один бритоголовый, щуплый и костлявый, олицетворяющий собой полную противоположность главаря. Бампер сплюнул, почесал толстую шею. Спортивные штаны с раздавленными кроссовками несколько диссонировали с обликом «байкера», но стригои и не стремились придерживаться канонов.

Иногда Гильза удивлялся: отчего это иномиряне выбирают себе такие уродливые личины? Впрочем, понятия красоты в разных мирах могут отличаться...

– А ну, еще попробуем! – прикусив дымящуюся сигарету, сквозь зубы процедил Бампер.

Он крутанул рукоятку «газа», и никелированная выхлопная труба разразилась грохотом пулеметной очереди.

– Ништяк! – констатировал Бампер, слезая с мотоцикла. – Нормальный аппарат. Знатоки с руками оторвут!

Тут Бампер заметил вошедших.

– А, это вы... – не слишком дружелюбно сказал он, вытирая руки о потное брюхо. – Чо надо?

– Да ничего особенного, – отозвался Гильза, подходя к мотоциклу.

Двухколесная машина притягивала его взгляд. Он протянул руку и погладил изогнутую рукоять. Коснулся хищно торчащего рычага тормоза.

Бампер с пониманием прищурился, ухмыльнулся:

– Что, нравится аппарат?

– Ага, – честно сказал Гильза. Присел рядом, осматривая сверкающий хромом двигатель. Даже подергал какой-то тугой металлический тросик.

– По ходу, у нас покупатель нашелся, – хохотнул один из бритоголовых.

– А что, нам все равно, кому машины толкать! – заметил Бампер. Что, знаешь толк в «байках»?

Гильза наморщил лоб. Он не мог ответить вот так прямо – знает ли он толк в этих зверских машинах?

– Попробовать надо, – сказал он.

Бритоголовые разразились дружным ржанием.

– Попробовать, конечно, можно, – снисходительно сказал Бампер. – Тест-драйвинг, так сказать. На твой страх и риск. И учти, машинка дикая, необъезженная. И недешевая, если что...

Но Гильза уже не слушал. Что-то внутри заставило перекинуть ногу через кожаное, покрытое мудреным тиснением седло, уверенно усестся верхом. Быстро оглядел заманчиво сверкнувшую приборную панель. В следующий миг раздался предостерегающий вскрик Кроля – но было уже поздно.

Взревел двигатель, мотоцикл рванулся вперед, пошел юзом, разбрасывая валяющиеся на полу инструменты и разворачиваясь с бешеными проворотами заднего колеса. Бритоголовые с криками бросились врассыпную.

Опасно вильнув, мотоцикл вылетел из тесного «загона» в пространство между гаражами. Следом бросились и обитатели мастерской.

Странное чувство овладело Гильзой – словно управлял не он, а кто-то другой, овладевший вдруг его телом в стремлении вновь приобщиться к мощи и бесконечной свободе дорог. Резкий рывок газа – и вот свободно он несется на заднем колесе...

В пыли и смраде выхлопов Гильза затормозил у ворот мастерской. Бритоголовые обступили новоявленного байкера, глядя на того с уважением, трудно читаемым на кирпичеобразных лицах.

– Лихо! – хохотнул Бампер, хлопнул и потер ладоши. – Лошадка, я вижу, прямо по тебе! Бери, не раздумывая – как сотруднику «органов» скидку сделаю!

– Не, как-нибудь в другой раз, – проговорил Гильза, слезая с мотоцикла. – Денег таких пока нету...

Внезапный «байкерский» задор вдруг испарился, и теперь курьер опасливо косился на жуткий «драндулет», не понимая, как это он решился сдвинуть его с места.

– Ну, не хочешь, как хочешь, – мигом насупился Бампер. – Тогда говори, чего надо.

– Пару вопросов задать – и только, – Гильза снова посмотрел на мотоцикл.

Это, наверное, тоже из прошлой жизни.

– Смотри-ка, у легавых вопросы появились! – хмыкнул Бампер. – Какие любознательные!

А ордер есть?

– Это в частном порядке, – сказал Гильза.

– А в частном порядке нам болтать не о чем, – заявил Бампер. – Или решили свою колымагу «прокачать»?

– Не-а... – Кроль помотал головой. – Спасибо, конечно...

– Я хотел узнать – не твои ли ребята напали на меня? – повысив голос, сказал Гильза. – Когда я перевозил деньги Инквизиции.

Гильза вовсе не хотел поднимать этот вопрос. Но раз разговор с ладился, следовало бить в точку.

– Деньги Инквизиции? – оживился Бампер. – Интересно... Ну-ка, пойдем!

Они уселись на скрипучие пластиковые табуретки вокруг грязного пластикового же стола. Бампер немедленно «пшикнул» ключом пивной банки, отхлебнул, не отрывая взгляда от курьера.

– Валяй, рассказывай! – потребовал он.

– Это было вчера. – сказал Гильза. – Я перевозил груз импералов...

– Ты теперь и «бабки» перевозишь? – прищурился Бампер. Он даже невольно облизнулся.

– Нечего делать вид, что ничего не знаешь, – холодно сказал Гильза. – На меня напали четверо. Прямо у входа на ВВЦ. И это были стригои.

– Вот как... – медленно произнес Бампер. – Гадом буду – не знал.

Гильза недоверчиво скривился, сделал вид, что обдумывает утверждение главара. Все-таки, общение с таким контингентом требует особых ритуалов.

– Но хорошо, что ты сказал, – продолжил Бампер. – Значит, беспредельщики из наших. Придется разобратся...

В словах его прозвучала угроза.

Известно, что в среде иномирян, особенно выходцев из одних и тех же миров, зачастую случаются серьезные конфликты. Особенно славятся междоусобной враждой стригои. Этих хлебом не корми – дай только пустить кровь ближнему. Одна из задач регистраторов – на корню пресекать подобные конфликты, грозившие перекинуться и на другие расы, а может, и на ничего не подозревающих людей. Так, безжалостные драки на футбольных матчах или рок-концертах зачастую воспринимаются, как хулиганские выходки, вызывающие общественный резонанс и дающие серьезный информационный повод. Это же касается и нападений на основе «расовой нетерпимости». То, что за ними стоит противостояние кланов «чужих» никому и в

голову придти не может – но подхлестывает ничего не подозревающих людей к аналогичному поведению в отношении себе подобных.

Гильза понимал, что своими словами провоцирует новый конфликт. Но выбора не было.

– Не знаешь, зачем им могла потребоваться лагорийская валюта? – спросил Гильза.

– Известно, зачем, – хмыкнул Бампер. – А зачем вообще нужны деньги?

– Слишком дерзко, – гнул свое Гильза. – Может, они собираются драпануть в Лагор?

Кстати, чего это все бегут с Земли?

– Ты не обобщай, – сминая опустевшую банку, сказал Бампер. – Видишь – я никуда не бегу.

– Ты решил остаться? – удивился Гильза. – С чего бы это?

Главарь бритоголовых усмехнулся:

– Соображать надо! Чем больше народу сбежит – тем меньше здесь конкурентов. Пусть себе бегут. А мы и здесь проживем – даже, если Землю закроют...

– А чего это ее закрыть решили? – как бы невзначай поинтересовался Гильза.

– А шут его знает! – Бампер сплюнул. – Мне-то все равно – что и зачем. Это тебе у Слизня спросить надо. Он первый стал от активов избавляться. Думаю, это вслед за ним началось. Сначала то же сделали и другие авторитеты. Ну а потом и всякая шушара зашевелилась – и давай драпать!

– А кто это – Слижень? – с профессиональным интересом спросил Кроль.

– Да, кто это? – поддержал его Гильза.

– Ну, дела! – удивился Бампер. – Вы что, Слизня не знаете? Чем вы там у себя в «Линии» занимаетесь?

– Я из частной организации! – почему-то обиделся Кроль.

– Плевать! – бросил Бампер, не глядя на клерка. – Телевизор-то все смотрят.

– Он что, олигарх? – догадался Гильза.

– Типа того, – кивнул Бампер. – Слижень – это перец в законе, авторитет. Может, самый крутой авторитет – из пришлых, конечно. У него просто нюх на бабло, и опасность он задницей чувствует, если у него вообще есть задница. Если Слижень зашевелился – значит, неспроста. У него, ясное дело, свои кони в «нефтянке», сеть магазинов и целая куча акций. С них он и начал – видимо, почуял, что с фондов-то все и начнется. Так вот, сначала он сбросил свои пакеты в сотовых операторах и в сети магазинов мобильных, потом – в энергетике, потом...

Что-то в этих словах кольнуло слух. Гильза нахмурился, лихорадочно соображая.

– Постой, – сказал он. – Ты говоришь, что сначала он избавился от своего участия в мобильной связи?

– Ну... – недовольно проговорил Бампер. – А я как сказал?

– Так и сказал, – заверил его Гильза. – А тебе не кажется это странным?

– Что же тут странного?

– То, что сначала он избавляется от того, что традиционно принадлежит иномирянам. Я про мобильную связь. Кому же он продал свою долю в этих операторах?

– А я почему знаю? – хмыкнул Бампер. – Очень богатым людям, я думаю. Очень богатым!

– Людям? – вскинул брови Кроль, переводя взгляд с Бампера на Гильзу.

– Ну, да... – толстое лицо бритоголового застыло. – О, черт! Людям!

– Вот и я о том же... – проговорил Гильза.

Всем известно, что секрет мобильной связи приволокли из далеких миров какие-то предпринимчивые иномиряне. Люди с радостью приняли это нововведение, даже не подозревая, с чем сталкиваются, совершая обычный звонок по сотовому телефону.

Всем этим удобством, быстроедействием и дешевизной мобильная связь обязана гигантской колонии невидимых эфирных существ, тончайшей грибницей опоясавшей весь мир. Личинками этих тварей, под видом sim-карточек, торгуют на каждом углу, еще больше под-

хлестывая распространение этой заразы. Эфирные твари не требуют ни ухода за собой, ни контроля. Питаются они самым, что ни есть, паразитарным способом – информацией телефонных разговоров, sms-сообщений и Интернет-трафиком. В самом их существе заложено стремление связать все источники пищи в единую, надежную сеть. «Плантаторам» же, то есть, хозяевам сотовых сетей, остается лишь успевать стричь купоны.

Самое интересное во всем этом безобразии – это необычайно быстрое, лавинообразное распространение сотовой связи. Конечно же, это происходит неспроста.

В этом и состоял гениальный замысел создателей сотовых сетей: соприкоснувшись с эфирной «грибницей», абоненты попадают под воздействие ядовитых выделений сотовых тварей, действующих на людей, как слабый наркотик. Ни о чем не подозревающие абоненты моментально попадают в подобие наркотической зависимости. Теперь их тянет пользоваться мобильниками снова и снова, по делу и без надобности. Оставшись, даже на короткое время, без сотовой связи, человек испытывает недомогание, срони наркотической «ломке».

«Линия» изначально выступала против этого сомнительного нововведения, считая недопустимым массовое использование плохо изученных «чужих» технологий. Но, видимо, кто-то здорово подогрел кого-то в кругах власти имущих, и регистраторы даже не успели среагировать, как ядовитая эфирная грибница захватила Москву и перекинулась на другие территории.

Дело зашло слишком далеко, и даже Хорос со временем смирился с происходящим. В конце-концов, зависимость от мобильной связи не намного хуже курения или алкоголизма. Что же до того, что население постепенно тупеет, становясь бесконечным донором эфирных паразитов, так люди тупеют и без этого. Телевидение, скажем, ничем не лучше. Да и мозгами основная масса населения пользоваться не особо любит, так что даже и не заметит еще больше отупения. Может, это даже неплохо при столь стремительном жизненном ритме – действует, как перманентный транквилизатор, даже немного спасая от стрессов.

Сами сотрудники «Линии», конечно, тоже пользовались мобильными устройствами – но специально модернизированными изобретательным Сан Санычем, использовавшим в своем арсенале приборы и материалы, полученные из иных миров, в том числе – закупленные на знаменитом Вольном Рынке Лагора. GSM-модули в мобильниках регистраторов заменены на устройства спецсвязи, основанные на неизвестных земной науке принципах. И мобильные телефоны в руках регистраторов стали так сказать, устройствами «двойного назначения». При этом такие телефоны были штучными и довольно дорогими. Именно поэтому, к примеру, у Гильзы до сих пор не было подобного «средства».

При всем при этом регистраторы держали на особом контроле иномирян, занимающихся бизнесом в сфере мобильной связи.

Но теперь получается так, что эфирные твари выходят из-под контроля сведущих иномирян, и попадают в неизвестные руки, возможно даже, человеческие. Учитывая, как быстро бегут с Земли пришельцы, происходит именно это.

Что, если информация об эфирных тварях и всех сопутствующих фактах попадет в СМИ?

Как минимум, можно гарантировать панику. Возможно – массовые самоубийства. Не все выдержат осознание того, что в твоих мозгах копается гигантское, кошмарное существо из иного мира.

А если покупатель попросту не справится с попавшей ему в руки технологией? Что будет, если произойдет массовое отключение сотовой связи? Не случайно с определенного момента регистраторы перестали саботировать распространение «эфирной грибницы»: ведь теперь на этих зыбких существа замкнуты и остальные системы коммуникаций. Различные службы и ведомства зависят от этих невидимых тварей, не меньше чем люди. И обвал мобильной связи может повлечь за собой катастрофу...

– Как мне увидеть Слизня? – тихо спросил Гильза. – Он еще на Земле?

Бампер посмотрел на него, как на сумасшедшего. Презрительно поинтересовался:

– С чего ты взял, что он захочет с тобой встречаться? Это же Слизень – Где он, а где ты...

– У меня есть серьезный аргумент, – сказал Гильза.

И небрежно уронил на стол жетон регистратора. Жетон звякнул и задрожал, затихая.

Бампер в оцепенении уставился на металлическую пластинку, покрытую земными цифрами и незнакомыми символами.

– Когда это ты успел? – пробормотал он. – Ты, что же, теперь регистратор?

Можно было соврать. Но стригои здорово чувствуют ложь, и никогда не прощают обмана. Да дело даже не в этом. Нельзя так просто назвать себя регистратором – слишком многое скрывается за этим словом.

Регистратором нельзя стать ни с того, ни с сего. Им нельзя просто назначить.

Надо чувствовать себя подходящим для этой роли.

Регистратор – это не просто должность в бюрократической машине «Линии». Во всех мирах у этого слова разное звучание. В земных языках тоже можно найти синонимы.

И самый подходящий из них – рыцарь.

Регистратор «Линии» – рыцарь серых столичных будней. Он неприметен, он легко растворяется в толпе.

Так надо. Надо для всеобщего спокойствия, для сохранения хрупкого миропорядка, и без того трещащего под ударами самых разных испытаний истории.

Никто, бросив случайный взгляд, не должен догадаться, что скрывается за обыденной внешностью регистратора. Он должен видеть такого же, как он, случайного прохожего, элементарную частицу толпы.

И только заглянув в глаза этого тайного рыцаря, можно увидеть мужество, необычайную силу и знание глубочайших тайн этого мира.

Становясь регистратором, дают клятву.

И после этого уже нет дороги назад. Нет места бездумной расслабленности, нет свободного времени, зато появляется такой груз ответственности, что под силу далеко не каждому.

Гильза чувствовал: он еще не готов. А, значит, просто не вправе называть себя регистратором. Он пока еще просто курьер. Правда, очень хороший курьер.

– Нет, – покачал головой Гильза. – Но у меня все права регистратора – ровно на трое суток. Так что, кем бы там ни был этот Слизень, для меня он – просто иномиряни. А, значит, ему не отвертеться от беседы. Надеюсь на твою помощь, Бампер.

Главарь бритоголовых долго смотрел на Гильзу. Неизвестно, что сейчас происходило там, под личиной, в крохотном и злом мозгу стригоя. Возможно, он взвешивал все плюсы и минусы от помощи потенциальному регистратору, анализируя все, что знал о нем, и что предполагал получить от него в дальнейшем. Стригойи ничего не делают просто так.

– Ладно... – произнес Бампер. – Я выведу тебя на Слизня. Но, надеюсь, в следующий раз, когда я окажусь в затруднительной ситуации, ты вспомнишь об этой маленькой услуге...

– Даже не сомневайся, – твердо сказал Гильза. – Вспомню.

– Договорились, – ухмыльнулся Бампер и небрежно бросил на цементный пол смятую банку. – Тогда – за мной!

Он поднялся и вразвалочку направился выходу. Гильза подхватил жетон, подмигнул бледному Кролю и отправился следом.

8

Неимоверно грязный «хаммер» армейского образца, с вмятиной в борту и плохо заделанными следами от пуль, подслеповато моргнул заляпанными стоп-сигналами и остановился у высокого забора из желтоватого песчаника. На фоне окружающих это место дворцов, особняк казался довольно скромным. Гильза не сильно разбирался в архитектуре, но подозревал, что скромность эта – более, чем условная. Здесь, на Рублевском шоссе, вообще не очень-то верилось собственным глазам.

– Похоже, приехали, – неуверенно озираясь, сказал Кроль.

Гильза не ответил: он наблюдал за тем, как из внедорожника полезли бритоголовые братья по разуму во главе с Бампером. Навстречу им выдвинулись трое здоровяков, несмотря на жару, затянутых в лоснящееся черное.

– Сейчас «терки» начнутся, – предположил Кроль.

Неизвестно, о чем беседовали бритоголовые с охраной, но вскоре по жестяной крыше грохнул тяжелый кулак Бампера:

– Эй, в коробчонке! Вылазь – хозяин дожидается. А ты останься – Слизень только одного согласился принять...

Последнее было обращено к клерку по мелким поручениям. Не известно, обрадовался ли Кроль тому, что не придется встречаться с неприятным типом по прозвищу Слизень или же трусил остаться наедине со злобными и непредсказуемыми «стригами» в обличье таких же злобных и непредсказуемых бритоголовых. Гильзу сейчас интересовало другое: не окажется ли его визит к загадочному Слизню еще одной «пустышкой»?

Он прошел мимо «хаммера». Подручные Бампера использовали его, как огромный грязный диван, развалившись на капоте, подножках, повиснув на уродливом «кенгурятнике». Со скучающим видом курили и попивали пиво, разглядывая соседние особнячки, лениво посвистывали какой-то силиконовой блондинке, неторопливо проезжающей мимо на ядовито-красном кабриолете.

Трое охранников замерли у ворот, равнодушно наблюдая за бритоголовыми.

– Это вы? Прошу не отставать! – чуть кивнув, хрипловатым голосом произнес один из охранников.

Гильза послушно поплелся вслед за ним. Прошли сквозь калитку с дверью, сделанной, как показалось, из броневой панели от танка. Гильзе вдруг почудилось, что он очутился перед зданием мэрии какого-нибудь курортного городка: перед глазами была обширная площадь с клумбами, в центре которой шумел здоровенный фонтан. И так же, как у мэрии, здесь стояли автомобили, доступные простым смертным лишь в наркотических грезах.

В клумбах копались садовники в яркой униформе, хитроумная машина до блеска натирала мостовую из темного камня.

У входа же в дом ждал дворецкий, с таким полным достоинства лицом, таким умением себя держать и так изысканно одетый, что невольно хотелось спросить, не окончил ли он в свое время МГИМО с красным дипломом?

– Следуйте за мной! – высокомерно сказал дворецкий.

Вслед за ним Гильза прошел в огромный вестибюль, невольно поискал глазами консьержа или кто там должен стоять за стойкой: это место теперь больше напоминало роскошный отель, чем нормальный жилой дом. Высоко над головой была прозрачная крыша, через которую струился приятный дневной свет. И оказавшись перед просторным, прозрачным лифтом, прилепившимся к стене со внутренней стороны фойе, он даже не удивился. Напоминая космический корабль пришельцев, лифт бесшумно пополз вверх, открывая неплохой вид на вестибюль.

Гильза давно уже убедился, что вкусы и представления масштабах жилья у иномирян довольно специфические. Дворецкий застыл рядом, глядя прямо перед собой.

– Неплохо ваш хозяин устроился, а? – сказал Гильза.

Дворецкий даже не шелохнулся.

– Платит-то хорошо?

Дворецкий медленно повернул голову, посмотрел на Гильзу ничего не выражающим взглядом, и снова уставился в одну точку. Лифт замедлил движение и остановился на верхнем, третьем уровне. Плавно разъехались прозрачные дверцы.

– Прошу! – сказал дворецкий.

Они прошли по галерее, опоясывающей вестибюль. Та вывела в просторный зал, уставленный низкой мягкой мебелью, с чудовищного размера видеопанелью, свисающей с потолка на кронштейне. На полу были ковры, какой-то невероятной формы, панорамное окно заменяло стену, опоясывая половину помещения.

– Присаживайтесь, – сказал дворецкий, указывая на раскорячившееся на сверкающих ножках «дизайнерское» кресло. – Не желаете ли выпить?

– Э...

– Коньяк? Мартини? Виски со льдом? Вино?

– Спасибо, не надо, – вежливо сказал Гильза, осторожно усаживаясь в странного вида кресло. Оно, впрочем, оказалось на удивление удобным.

– Напрасно. А я выпью! – неожиданно заявил дворецкий.

И действительно, плеснул в огромный шаровидный бокал коньяка на два пальца, поболтал, наблюдая, как обволакивает стенки маслянистая жидкость, поводит бокал перед носом – и выпил.

Гильза немного подивился странному поведению прислуги. И спросил:

– А скоро хозяин подойдет?

– Скоро! – заверил дворецкий. – Подождите немного... Хороший коньяк – рекомендую! «Мартель», пятьдесят четвертого года!

Гильза неловко поерзал в кресле, огляделся. Не хватало еще быть застигнутым хозяином в момент спаивания его же дворецкого!

Тот же дегустировал уже какой-то другой напиток, придирчиво разглядывая его на свет:

– И этот ничего. Правда, слишком выражен привкус бочки... Жаль будет все это бросать... Что ж, давайте считать, что хозяин уже здесь.

С бокалом в руке дворецкий прошелся по роскошному ковру и уселся в кресло напротив курьера. Закинул ногу на ногу и принялся разглядывать гостя.

– Вы... Вы и есть Слиzeń? – пробормотал Гильза.

Дворецкий рассмеялся:

– Да, меня так за глаза и называют. Не вижу в том ничего постыдного. Так вы новый регистратор? Не знаю, не знаю вас... Позвольте взглянуть на жетон?

Гильза молча протянул жетон фальшивому, как оказалось, «дворецкому». Тот скрючился, вглядываясь в символы на металле, но даже не думая прикоснуться к жетону. Да и не стоило этого делать: для большинства рас одно прикосновение к жетону регистратора могло обернуться болезненным параличом.

Хозяин подался назад, вновь облокотившись на мягкую спинку.

– Благодарю. Простите мне эту слабость: я с некоторым подозрением отношусь к тем, кто представляется сотрудниками разного рода силовых структур.

– Оттого вы и нарядились прислугой? – поинтересовался Гильза.

– Это несколько иное, – усмехнулся Слиzeń. – Люблю, знаете ли, переодевания. Как ваш знаменитый халиф – Харун аль Рашид. У меня тоже припасено несколько личин, для разных случаев... Между прочим, все официально зарегистрированы.

– Это же противозаконно! – вспыхнул Гильза.

Слизень довольно рассмеялся:

– Что вы! Я в ладах с законом! Настолько, что некоторые законы принимаются по моей, так сказать, протекции. Ну, и в данном случае, с этими личинами, для меня сделали небольшой исключение... Так о чем вы хотели поговорить, уважаемый?

Гильза поерзал, соображая. Сказал:

– Нам, то есть, «Линии», стало известно, что вы решили экстренно покинуть Землю...

– А почему вы, собственно, так решили? – поинтересовался Слизень. – Вот он, я, сижу перед вами. Здесь, в ближнем Подмоскowie. Оглянитесь – у меня скромный, но довольно уютный дом и неплохой выбор напитков. Зачем же мне куда-то бежать? Тем более, что у меня в этом мире серьезный бизнес...

– Но ведь ничто не мешает вам исчезнуть отсюда в любой момент, – возразил Гильза. – Ведь вас ничто уже здесь не держит, так? Нам стало известно, что от основного капитала вы практически избавились, так что ваше утверждение про бизнес на Земле немного голословно...

Гильза смутно представлял – что такое «основной капитал», и как в принципе функционирует бизнес. Что-то слышал краем уха из бормотания телевизора – и теперь рассчитывал только на уверенность собственного голоса.

– Не вижу в этом ничего противозаконного, – спокойно сказал Слизень. Пригубил коньяку, внимательно посмотрел на курьера. – Ведь каждый в этой стране имеет право, как покупать имущество, так и продавать, верно?

– Ну, да. Только эти действия отчего-то вызвали своеобразную реакцию ваших друзей-иномирян...

– Они мне не друзья!

– Тем более. Отчего это, вслед за вами, они принялись избавляться от имущества, причем – довольно крупного – и стали покидать наш мир? Или вы считаете это случайным совпадением?

Слизень сделал недоуменное лицо, развел руками:

– Ну а я-то тут причем? Кто его знает, что вбили себе в голову эти фантазеры?

Выглядело и звучало это очень убедительно. Что ни говори – личина у Слизня была хороша – невольно внушала почтение и доверие. Поэтому стоило постоянно напоминать себе: «Это же иномирянин, нелюдь, подлый, пронырливый лжец...»

– То есть, все ваши сделки имеют исключительно коммерческое значение? – проговорил Гильза. – А вовсе не подготовку к бегству с Земли?

– Вот именно, – улыбнулся Слизень. – Ни о каком бегстве не может быть и речи. И даже если я отлучусь – то лишь на время. Слишком многое связывает меня с этим миром. Столько здесь прожито, столько воспоминаний...

Слизень вздохнул и с грустью уставился в бокал. Если это была игра – то весьма неплохая.

Гильза ощутил себя в тупике. Он не знал, как, на чем поймать этого скользкого типа? Может, оттого к нему и прицепилось это склизкое прозвище?

И жетон с полномочиями тут не поможет. Все-таки, до настоящего регистратора ему далеко. Чигур мигом бы наставил этого слизняка на путь истинный. А он... Что может простой курьер противопоставить этому матерому волку большого бизнеса?

– Еще вопросы? – продолжая улыбаться, поинтересовался Слизень. – Простите, но у меня много дел...

– Скажите... – тщательно подбирая слова, произнес Гильза. – А как вам удалось реализовать свою долю в операторе сотовой связи? Ведь это – внеземные технологии. Вы же знаете, как у нас этим строго...

Личина иномирянина предательски дрогнула. Неужели он попал в точку?!

– Если иномиряне стремятся покинуть Землю – кому же вы ее продали? – стараясь держаться спокойно, продолжил Гильза. – Уверен – остальные иномиряне-совладельцы последовали вашему примеру – и этой сотовой сетью теперь, очевидно, владеют люди...

– А вы разве не следите за новостями бизнеса? – процедил Слиzeńь. – Об этом трещат все каналы. Да, я продал контрольный пакет – и что в этом такого? Может, я захотел отдохнуть от дел...

– Это странно, – проговорил Гильза. – Простите, но я вынужден буду сообщить об этом факте своему руководству.

Слиzeńь молча развел руками. На лице его застыла механическая улыбка.

– Ваше право, – сказал он. – У вас все? Тогда прошу прощения – я должен уйти.

– «Сбежит!» – вспыхнуло в голове курьера.

Следом замелькали беспорядочные и довольно дикие картинки – как он бросается на этого липового дворецкого, не давая тому сосредоточиться и спрыгнуть в Лагор. Или же, он устремляется за ним в погоню – по самым разным мирам и, наконец, настигает его... И что дальше? Что это даст?

Все, о чем думал Гильза, очевидно, отразилось у него на лице.

– Охрана! – с напускным равнодушием позвал Слиzeńь. – Проводите гостя...

По бокам мгновенно возникли высокие, будто из камня высеченные фигуры охранников. Теперь бросаться на хозяина было бы чревато.

Гильза молча кивнул и повернулся, чтобы уйти в сопровождении невесты откуда взявшегося конвоя. На любезные прощания у него просто не хватило выдержки. Тяжелая ладонь опустилась ему на плечо и неумолимо повлекла по галерее, в сторону лифта.

И тут в глазах болезненно потемнело. Вокруг началось какое-то неприятное движение. Пальцы на плече вдруг судорожно сжались, так, что хрустнули кости, и Гильза невольно зашипел от боли. После чего хватка ослабла, и громила в черном безвольно повалился вперед. Только после этого Гильза услышал пару хлестких хлопков – и обернулся: второй охранник сползал по перилам галереи, ослабевшими пальцами пытаясь дотянуться до торчащей из-под пиджака кобуры. Замер – и повалился спиной на паркет. По белой ткани рубашки от маленьких рваных кружашков быстро разбежались кровавые протуберанцы.

На миг тело сковал какой-то паралич: Гильза увидел ЕГО. Убийца стоял спокойно, не пытаясь бежать или скрываться. В прохладном полумраке, на фоне светлого окна, был виден лишь длинный худой силуэт. В руке неизвестного был пистолет – не слишком внушительного вида, однако же, с длинным глушителем. Он целился в Слизня – прямо в голову.

Тот не успел издать ни звука – только лишь сжался, жалобно пискнул...

Единственный, четкий хлопок.

Тело дернулось, из аккуратного отверстия в голове в голову затихающими толчками брызнула бурая жижа. Еще пара секунд – и Слиzeńь затих. Прямо, как и сидел – в кресле, лишь из обмякшей руки вывалился и покатился, разбрызгивая коньяк, шаровидный бокал.

В парализующем оцепенении, будто во сне, Гильза пялился на киллера. Первой, довольно безумной мыслью было – сигануть через перила галереи. Выжить при падении с высоты третьего этажа – больше шансов, чем, оставаясь безоружным наедине с хладнокровным убийцей.

Но тут произошло еще кое-что, не менее неожиданное, чем само убийство. Бросив короткий взгляд на Гильзу, киллер выпрямился, приняв более расслабленную позу.

И с тихим, напоминающим выстрел, хлопком, исчез.

Зависнув на миг в воздухе, на ковер глухо упал пистолет.

9

Обалдевший курьер медленно приходил в себя.

«Переместился», – тупо глядя на одиноко лежащий пистолет, подумал он.

Хотя незачем твердить себе очевидные вещи. И без того было ясно, что вот оно: был киллер – и нет киллера. Значит, попросту телепортировался с места убийства.

С другой стороны, это совершенно новая вводная: наемный убийца, способный, таким вот образом, легко ускользать с места преступления. Никогда не доводилось слышать о подобном. Возможно, и регистраторы заинтересуются таким явлением. Притом неизвестно – человек это или иномирянин. И тот, и другой вариант имеют свои особенные нюансы...

Тело вдруг покрылось испариной. Пришло осознание крайне неприятного положения: он остался один, в чужом доме, в окружении трех трупов, один из которых принадлежит хозяину – богатому и влиятельному иномирянину. Если сюда заглянут оставшиеся в живых охранники – дело, считай, швах!

Гильзе вдруг почудилось странное движение. Нет, не почудилось! Двигался труп хозяина. Именно так – двигался труп, поскольку признаков жизни Слижень не подавал, а создавалось впечатление, словно кто-то мелко подергивает мертвое тело.

Изнутри.

Гильза судорожно сглотнул, и, преодолевая страх, осторожно приблизился. Пригнулся, потянувшись к пистолету...

Дальше произошло нечто мерзкое, от чего его едва не вывернуло наизнанку: «труп» начал раздуваться, словно резиновая игрушка, с треском разрывая маскарадный костюм «дворецкого». На свет показалось раздувшееся брюхо, в глубине которого явно происходило какое-то движение. Плоть вдруг треснула в районе вылезшего наружу пупка, и по залу распространилось удушающее зловоние. Из раскрывшегося «лилией» брюха наружу полезло нечто большое, бесформенное, блестящее, и невероятно отвратительное.

У Гильзы потемнело в глазах. Ему почудился низкий утробный смех. Затем знакомый хлопок – и «монстр из брюха» исчез, оставив лишь след пузырящейся слизи.

– С ума сойти... – пробормотал курьер.

Выходит, пройдоха Слижень обманул смерть и, все-таки, сбежал с Земли, оставив незадачливого гостя на месте собственного убийства. Оставалось лишь тупо разглядывать сброшенную хозяином личину – безвольно опавшую оболочку с простреленной бутафорской головой.

Как ни странно, во всем происшедшем, больше всего Гильзу поразило то, что Слижень действительности оказался натуральным, гигантским слизнем.

– И этот эвакуировался... – отрешенно подытожил Гильза.

Самое время было эвакуироваться самому.

Послышался чей-то приглушенный голос: вывалившийся из уха одного из убитых охранников вкладыш-наушник требовал выйти на связь.

Нужно выбираться отсюда, и как можно, быстрее.

Гильза поднял пистолет.

Наверное, это был самый идиотский поступок в его жизни. В той короткой жизни, что прошла с момента попадания в голову чертовой пули.

Оружие удобно лежало в руке, и как показалось – привычно. Неудивительно: в «той», предшествующей пуле, жизни приходилось иметь дело с оружием. Главное – не питать иллюзий и не смешивать совершенно разные жизни сурового и циничного спецназовца и легкомысленного курьера. Тем более, что первую как раз и оборвала злосчастная пуля...

Переступив через обмякшие ошметки личины, он быстрым шагом направился к галерее. Значит, так: добраться до лифта, спуститься и выйти, как ни в чем не бывало. Если охрана внизу начнет задавать вопросы – бежать! В крайнем случае – стрелять. Главное – выбраться за ворота. А там Кроль, там бритоголовые бойцы Бампера.

Откуда-то снизу послышались шаги.

«Ну вот, дождался!» – лихорадочно пронеслось в голове.

Похоже, оправдывались худшие предположения. Гильза замер, пригнувшись, осторожно выглядывая сквозь щель в перилах галереи.

К лифту прошли двое. Эти непохожи на охранников. Хотя в упругой походке и ладных фигурах угадывалась сила. И это не радовало.

Гильза быстро огляделся. Следовало поискать другой выход. Быстро развернулся и рванул обратно.

И вдруг замер: у него на пути, опустившись на одно колено, примостился незнакомец. Плотнo сбитый, коротко стриженный, с пробивающейся загорелой пролысиной. С профессиональным интересом он оглядывал тело убитого охранника. Вид курьера, сжимавшего пистолет с глушителем, похоже, ничуть его не смутил.

– Брось пистолет! – тихо сказали прямо в ухо.

Голос был настолько тверд и уверен, что не возникло ни малейшего желания сопротивляться. Гильза выронил пистолет.

– Молодец... А теперь – руки за спину! – приказал тот же голос.

Гильза подчинился. Запястья ощутили металл. Характерно щелкнуло. Крепкая ладонь ухватила за плечо.

Тот, что осматривал тело, поднялся, подошел поближе, разглядывая плененного курьера. Посмотрел на пистолет под ногами, аккуратно поднял его, подцепив указательным пальцем за предохранительную скобу.

– Как же так, – укоризненно проговорил он. – Профессионал – и так легко попался...

– Это не я... – истекая холодным потом, пробормотал Гильза. – Я тут случайно оказался!

– Ну, конечно, а как же иначе? – сочувственно покивал незнакомец. И перевел взгляд на того, кто стоял за спиной курьера. – В машину его!

...Мимо предельно тонированного окна черной, как ночь, «BMW» проплыли равнодушные физиономии Бампера и его ребят, растерянное лицо Кроля. Сжатый с двух сторон крепкими телами оперативников, с руками, болезненно заломленными за спину, Гильза чувствовал себя умело пойманным зверем. Он уже догадался, что эти люди – не из частной лавочки, а, видимо, представители силовых структур самого высокого уровня. А потому не стоило надеяться на случайность и даже минимальную возможность побега.

Все, что нужно сейчас – это каким-то образом дать о себе знать Чигуру. Регистратор наверняка вытащит его из любой передраги. Беда в том, что этим самым придется отвлечь его от более важных дел, а именно – выяснения причины массовой эвакуации иномирян и предотвращения «закрытия» Земли.

Гильза не знал, куда его везут. Оперативники заставили пригнуться, и большую часть пути он видел лишь собственные колени. Краем глаза заметил только, как машина юркнула в темную арку какого-то огромного здания. Возможно, он на Лубянке, возможно, им занимается другое ведомство.

Так или иначе – он снова влип.

10

Интерьер кабинета был строг и, наверное, специально призван вызывать уныние и чувство безнадежности. Крашенные стены, будто нарочно, избавлены от вездесущего офисного «евроремонта». Окна свободно пропускали свет, однако же, через мутные стекла ничего не было видно. Толщина стен в районе окон невольно намекала на тюремные застенки и еще больше давила на психику.

Наручники с него так и не сняли. Видимо, задержанный представлялся достаточно опасным. Гильза сидел на неудобном стуле, а напротив, за небольшим письменным столом, разместился тот самый, лысоватый сотрудник.

– Ну, что ж, гражданин Кошкин, вот мы, наконец, и встретились, – неторопливо проговорил тот. – Как видите, мы вас прекрасно знаем.

– А я вас – нет! – довольно дерзко ответил Гильза.

– Это не составляет государственной тайны, – спокойно отозвался сидящий за столом. – Майор безопасности Игнатьев. Именно я занимаюсь вашим делом.

– Моим делом? – недоуменно проговорил Гильза, прикидывая, к какой именно «безопасности» принадлежит этот майор. – Я ничего не совершил, чтобы мною занимались таким образом. Поймите – произошла ошибка, и я сейчас все объясню...

– Никакой ошибки, – Игнатьев покачал головой. – Именно вас мы и разрабатывали, и, как оказалось, не зря. Взгляните-ка...

Он раскрыл пухлую картонную папку, извлек и разложил перед Гильзой фотографии – весьма высокого качества, хоть и видно было, что сделаны они издали, иногда сквозь стекло, листву, в узкие промежутки между случайными прохожими и машинами.

На снимках Гильза с неприятным удивлением узнал самого себя – в момент встречи с незнакомым «спецом» в Камергерском переулке. Затем, на более размытых, словно сделанных дрожащей рукой, кадрах – он же и «съехавший с катушек» спец в момент погони. Затем – тело «спеца», распростертое на асфальте в невозможной для живого человека позе. Затем – снова он, в машине, рядом с Кролем, потом – входящий в калитку с охранником Слизня...

– Узнаете? – поинтересовался Игнатьев.

– Узнаю... – угрюмо произнес Гильза.

Выходит, его арест вовсе не был случайностью. За ним следили. И даже успели разузнать, кто он такой. Интересно – как много они знают? Только лишь о его прошлой жизни? Или же им известно про его работу в «Линии»? Да и знают ли они про регистраторов и их тайную организацию? Вопросов много. Жаль, что право задавать вопросы есть сейчас только у этого майора.

– Объясните-ка мне, пожалуйста, – продолжил Игнатьев. – Зачем вы встречались с Никитиным?

– Я не знаю никакого Никитина, – сказал Гильза.

Майор пальцем постучал по снимку, где был запечатлен «спец».

– А-а... – протянул Гильза. – Я даже не знал, как его зовут. Просто подсел, кофе попить...

– Забавно, – кивнул Игнатьев. – Ему, видимо не очень понравилось, что вы уселись за его столик. Иначе, зачем наш сотрудник, проверенный годами, вполне нормальный и психически уравновешенный вдруг принялся в вас стрелять?

– Сам удивляюсь, – согласился Гильза. – Станный человек.

– Какие дела вас связывали с Никитиным?

– Ей-богу, впервые его видел!

– Ну, да, ну, да... – не стал спорить Игнатьев. – К этому вопросу мы еще вернемся. Скажите-ка лучше, когда вы начали карьеру профессионального убийцы?

– Да с чего вы взяли?! – с досадой проговорил Гильза. – То, что я оказался в доме Слизня, еще ни о чем не говорит!

– С пистолетом в руке, – снова кивнул Игнатьев. – С глушителем. Конечно, это ни о чем не говорит. Ну, ладно... Объясните тогда мне одну любопытную вещь...

Майор извлек из папки еще несколько фотографий, на этот раз – куда худшего качества. То, что было на них изображено, заставило Гильзу отпрянуть.

– Ведь вы служили в войсках специального назначения, верно? – прищурившись, проговорил Игнатьев. – И насколько нам удалось выяснить, ваше подразделение погибло при невыясненных обстоятельствах. Все, до единого бойца. Я лично беседовал с человеком, который вас хоронил.

– Меня?! – изумился Гильза.

– Или того, кого вы подсунули вместо себя, – холодно сказал майор. Равнодушие в его голосе сменилось презрением. – Кто-то за родину погибал, а кто-то оказался шакалом...

Гильза беспомощно заморгал. Ответить на этот неожиданный выпад ему было просто нечего. Все, что он помнил об этой истории – это то, как его волокли куда-то, где-то лечили...

А потом пришел Хорос. И после была только «Линия».

– В общем, советую хорошенько подумать, – с прежней беспристрастностью сказал майор. – У нас здесь, сами понимаете, не прокуратура, не милиция, и не суд. Процесс специфический, и результат нашего с вами общения может быть самый разный. А поговорить нам придется о многом...

Гильза не слушал. Он отрешенно смотрел в матовое, слепое стекло окна.

– ...Например, о некой фирме под названием «Линия». Слышали о такой?

Гильза вздрогнул, уставился на майора.

– Вижу, что слышали, – удовлетворенно сказал тот. – Нас давно интересует, чем занимается эта организация. Вроде бы, и учредительные документы в порядке, и налоги платятся вовремя... Но вот вопрос: откуда прибыль?

Гильза молчал, не в силах произнести ни слова. Игнатьев подождал немного, продолжил:

– И кто такие регистраторы? Что они регистрируют? Или это просто ширма?

Гильза побледнел, ожидая, что сейчас скажет майор: что «Линия» – это не столько орган, занимающийся контролем за миграцией иномирян, столько Орден – могущественный и тайный Орден Хранителей Маятника...

– ...ширма, за которой скрывается подпольная преступная организация. Возможно даже террористическая, – продолжил майор. – То, что лично вы, под прикрытием этой организации, совершаете заказные убийства – это практически доказано. Вопрос в другом: кто заказчик? Работаете ли вы в рамках более широкой сети с единым центром или же выполняете случайные заказы, приходящие с разных сторон?

Сделав недоуменное лицо, Гильза пожал плечами. Вышло довольно фальшиво.

При этом, как ни странно, он почувствовал некоторое облегчение. Несмотря на пугающую информированность, эти ребята копали не в ту сторону. Хотя и это, надо сказать, было крайне неприятно.

– Я просто не понимаю, о чем говорите, – дрожащим голосом сказал Гильза. – Придумали какую-то «Линию», регистраторов каких-то...

– Хотите совет? – прервал его майор. – Вы здорово влипли, гражданин Кошкин. Хорошенько подумайте, прежде, чем делать заявления и затевать с нами игры. Чем дольше вы будете тянуть с достоверными показаниями, тем сложнее будет становиться ваше положение...

Курьера вдруг бросило в жар: запоздало пришла простая, но столь очевидная мысль: ему незачем сидеть здесь и тратить драгоценное время на игры со следствием. Ведь он же умеет перемещаться – не хуже Слизня или того, настоящего киллера! Телепортироваться в пределах родного мира он, конечно, не умеет. Стало быть, остается Лагор. Это, конечно, большая потеря

времени на адаптацию и возвращение, опасность застрять «там», так и не выполнив задание Чигура...

Но другого выхода просто нет.

– А знаете что? – взглянув в глаза майору, с некоторым вызовом произнес Гильза. – Хотите, я прямо сейчас покину ваше гостеприимное заведение? Даже не вставая со стула.

– Любопытно, любопытно, – немного устало сказал майор. – Не раз уже слышал подобное заявление. Правда, до сих пор это остается пустой болтовней.

– Что ж, – снисходительно улыбнулся Гильза. – Тогда – до свидания!

Он быстро представил себе Лагор, центральную площадь Анарана, высокие шпили и башню Властителя Мага. Оставалось лишь прошептать название этого мира – и откроется одному ему видимый Проход. Так, как и происходит всегда при перемещении в этот чужой, но такой прекрасный мир...

Ничего не вышло. Гильза повторил процедуру перемещения.

Бесполезно. Он по-прежнему сидел, прикованный наручниками к стулу, а майор Игнатев разглядывал его – укоризненно и скучающе.

Одно из двух: или в этом здании, как и в Магистрате, стены опечатаны магическими знаками, что само по себе маловероятно, или же...

Сердце заныло с тревожной обреченностью, заколотилось с перебоями. Дыхание стало прерывистым и тяжелым: только теперь он ощутил себя в настоящей западне.

Он опоздал, и ничего не подозревавшему человечеству вынесен тяжкий приговор.

Барьер поставлен.

Землю закрыли.

Часть вторая

Зона покрытия

1

Теперь он был один в кабинете.

Игнатьев оставил его, на время. Как было заявлено – чтобы арестованный, как следует, подумал перед продолжением допроса.

Но зачем, в таком случае, с него сняли наручники? И почему не потрудились отправить в какую-нибудь камеру?

И для чего на столе, очищенном от бумаг, лежит сотовый телефон?

Гильза смотрел на мобильник, потирая натертые запястья и нервно облизывая губы – словно решал сложную головоломку. Пожалуй, это и была головоломка, сложность которой заключалась не только в ее решении, но и в самой постановке задачи: вопрос не только в том, зачем был оставлен этот телефон, но и в том – зачем арестованного заставляют мучаться этим вопросом?

Наверное, стоило воспользоваться предоставленной паузой, чтобы, как следует, обдумать свои предстоящие показания. Следовало выдумать более-менее достоверную историю, просто, чтобы от него отвязались, и озадачиться более важным вопросом – как отсюда выбраться. Гильза пытался сосредоточиться, поймать хоть одну здравую мысль в том хаосе, что царил сейчас в голове.

Но чертов мобильник магнитом притягивал взгляд, переманивал на себя внимание, не давая сосредоточиться и думать о чем-то другом.

Зачем, зачем здесь этот чертов мобильник?!

А что, если все эти мысли – обыкновенная паранойя? Что, если майор просто забыл телефон на своем рабочем столе? Ведь бывает же так, что человек просто что-то забыл, без всякой задней мысли, без коварного умысла и далеко идущих планов.

Тогда это серьезный шанс выбраться отсюда. Все, что нужно сделать – просто набрать «тревожный номер» спецканала «Линии». Его засекут, айтишники мигом вычислят источник сигнала – и дежурные регистраторы вытащат его отсюда. А заодно – подчистят память этому Игнатьеву и его коллегам. За то, что задают слишком много вопросов о несуществующих организациях, о которых им по должности знать не положено.

А что, если это – что-то, вроде теста? Он схватит сейчас эту проклятую трубку, и тут же в кабинет ворвется майор Игнатьев, ткнет в него пальцем и победно воскликнет: «Ага!..» Или ворвутся крепкие ребята в штатском и... И что будет? Пожурят? Начнут избивать?

Но, что вероятнее всего, им просто нужен телефонный номер. Тот самый, который в первую очередь и наберет арестованный, принявший «случайно забытый» телефон за неожиданную удачу.

Гильза поерзал на скрипучем стуле, в нерешительности огляделся.

Интересно, за ним сейчас наблюдают? Потешаются ли сейчас над выражением лица «подопытного», над его своеобразной «ломкой»?

Плевать. Эти ребята, несмотря на поразительную информированность, похоже, не знают главного – что такое «Линия» на самом деле, и какова реальная мощь регистраторов. Не воспользоваться этим обстоятельством просто глупо. А потому он послушно «клянет» на оставленную наживку и сделает то, чего от него и ждут хозяева этого здания.

Главное – сделать единственно правильный звонок.

Гильза поднялся со стула. Его немного пошатывало. Сделал шаг к столу, помедли немного.

И взял телефон.

Мобильник был древний. Невероятно древний, словно артефакт из археологических раскопок. Похожий на кирпич, скрипучий, с черно-белым, точнее, с зеленоватым, дисплеем. Даже возникло сомнение – работает ли он? Да еще некоторое удивление от того, что у работника солидной и мощной организации столь примитивная «труба».

Впрочем, если подумать, современные, невероятно навороченные аппараты с точки зрения связи ничем не отличаются от самого первого, назначение которого – совершать звонки. Цветные и сенсорные экраны, встроенные камеры и мультимедиа – не более, чем постоянно совершенствующаяся брошка для жадной до блестящего сороки. Все это скрывает единственную, единственно важную функцию телефона – быть устройством связи.

Одним быстрым движением набрал четырехзначный номер и нажал потертую, некогда зеленую кнопку вызова.

«Линия» пользуется обычными короткими номерами, вроде тех, по которым можно скачать мелодию для звонка или поделиться деньгами с телефонными мошенниками. Бесплатное предоставление таких номеров – один из компромиссов, на которые согласились регистраторы, смирившись с существованием сотовых сетей. Каждый сотрудник набирает собственный номер, так что сразу ясно, кому именно требуется помощь.

Гильза медленно опустил телефон. Собственно, больше ничего не требовалось. Тревожный сигнал поступил во внутреннюю сеть «Линии», там поймут, что курьер в опасности и примут меры.

Но что-то мешало расстаться с мобильником, просто положив его на стол. Это было странное ощущение. Гильза снова посмотрел на тусклый дисплей, снова нажал кнопку вызова.

И поднес телефон к уху.

«Спасибо за ваш звонок, – произнес мягкий женский голос. – Сигнал зарегистрирован. Ожидайте...»

Звук стал тише, словно улетел куда-то вдаль.

Его место занял тихий шепот – словно шептали одновременно тысячи тихих голосов, напоминая шорох опавших листьев. Понять, что они шепчут, было невозможно. Но понимание было не нужно – его заменяло чувство.

Странное, ни на что не похожее чувство единства с тысячами, с миллионами тихих голосов.

Краем сознания Гильза успел понять, что происходит что-то неладное. Что нужно бросить этот проклятый телефон – и бежать...

Но следом обрушилась волна – волна чужих мыслей, воспоминаний, ощущений и страхов. Волна, что поглотила его целиком, не оставив места для собственного «я».

2

Вот он в вагоне метро. В толпе, среди множества таких же, как он. В ушах играет музыка – что-то громкое, агрессивное, режущее. «Панк!» – подсказывает сознание, и приказывает голове кивать, повинуюсь ритму.

Ему хорошо... Интересно, отчего ему так хорошо? Похоже, дело в пиве. Да, он же только что пропустил баночку, прямо перед тем, как спуститься в метро!

А куда он едет? Точно – в институт. Какой институт? Не важно – музыка в ушах «икнула», в кармане джинсов завибрировало. Пришло сообщение.

Рука извлекла мобильник... Нет, какой-то плоский коммуникатор с ярким экраном. Окошко на нем сообщало, что, действительно, пришло sms-сообщение. Палец коснулся экрана...

Завибрировало снова. И снова.

Сообщения приходят одно за другим!

– Долбанный «спам»! – хриловато сообщает собственный голос.

Пальцы судорожно пытаются справиться с нарастающим потоком сообщений. Вибрация коммуникатора начинает раздражать, она, кажется, передается через пальцы в мозг.

Нет, похоже, что череп вибрирует сам по себе?

– Что за черт?! – собственный голос кажется напуганным.

Есть чего пугаться: затылочная кость мелко вздрагивает, болезненно отдаваясь в виски. Заглушая рев гитарного «соло», в мозг прорывается сигнал sms-сообщений.

Эта вибрация, этот звук захватывают целиком, и мозг вдруг ощущает, как начинает наполняться одними и теми же короткими фразами

«Ты один из нас. Мы одно целое...»

Мозг заполняется все больше и больше, как мусорное ведро – обертками от фаст-фуда. А тупые фразы продолжают сыпаться, все быстрее и быстрее, грозя заполнить собой все сознание.

Еще немного – и голова разорвется от избытка пустой информации.

– А-а!!! – он слышит собственный крик, хватается за голову.

Адская боль от нескончаемой вибрации, разьедающий звук сигналов заставляют упасть на пол, под ноги равнодушным пассажирам. Sms-спам, заполняющий клеточки мозга, исчерпал свободное место на «жестких дисках» мозга, и теперь начал вытеснять собою сознание.

– А-а... – с уходом мыслей, и с изгнанием собственного «я», становится легче.

Нет сомнений и страхов, нет обязательств и привязанностей, нет подталкивающих в спину обстоятельств и беспокойства за собственное будущее. Нет ничего.

И одновременно – есть все.

Теперь все существо наполняет одна-единственная фраза, ее и шепчут пересохшие губы:

– Я один из вас... Мы одно целое...

Теперь он сидел на скамейке. С газетой, положив ногу на ногу. Внимание то и дело отвлекали носившиеся по аллее дети. Нужно следить за внуком. Но извечная усталость, ноющая боль в спине – все это не дает сосредоточиться ни на кроссворде, ни на внуке. Впрочем, внуку-то как раз все равно: он увлечен погоней за шкодной рыжей девчонкой. Иногда в голову лезут нелепые мысли, вроде – сколько бы он отдал, чтобы снова вернуться в детство и все начать сначала? Все бы отдал, без остатка. И врут те, кто бахвалится годами, твердя, что ни за что не хотел бы прожить жизнь заново. Все этого хотят, просто некоторым стыдно признаться...

Защищал телефон. Отложил газету, принялся копаться в сумке с продуктами. Удобная, конечно, вещь – сотовый телефон. Но с одним большим недостатком: нигде не удастся скрыться, просто отдохнуть. Везде достанут, найдут. И снова начнется бесконечное: «папа, дай», «папа сделай», «опять ты, папа!»

Раскрыл сложенную трубку – подарок дочери. Все хорошо, только ничего не разглядеть на этом маленьком экранчике. Не беда – у нормальных телефонов вообще не было никаких экранов, никаких кнопок – и ничего, жили люди...

– Алло!

Никакого ответа.

– Алло! Я слушаю!

Тишина.

По привычке подул в трубку, повысил голос:

– Алло! Кто это там балуется?

Тихий шепот в ответ.

– Говорите громче, ничего не слышно!

Шепот становится громче, явственнее. Хочется что-то сказать – но воля слабеет, и собственные желания отступают. Хочется делать лишь то, что твердят эти тихие голоса...

Он встал со скамейки, уронил газету. И медленно пошел по аллее. Вслед неслся испуганный детский голос:

– Деда, ты куда? Дедуля!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.